

© 2009 г. Н.В. КУЗНЕЦОВА

СУПРАСЕГМЕНТНАЯ ФОНОЛОГИЯ СОЙКИНСКОГО ДИАЛЕКТА ИЖОРСКОГО ЯЗЫКА В ТИПОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ*

В статье обсуждается моделирование системы супрасегментных просодических единиц для сойкинского диалекта ижорского языка. Традиционные фонологические просодические единицы «ударение» и «тон» оказываются не вполне достаточными для описания просодики базовых языковых уровней (до уровня фонетического слова включительно) сойкинского диалекта в его синхронном состоянии. Поэтому предлагается использовать промежуточную между ударением и тоном единицу – «акцент». В первой части работы дается определение ключевых для работы терминов «акцент» и «стопа», а также приводится краткий типологический обзор просодических систем (главным образом, языков Евразии), для которых описание через «акценты» представляется наиболее адекватным.

1.1. Ижорский язык, согласно традиционной классификации, входит в северную группу прибалтийско-финских языков. А. Лаанест, исследовавший в 60-е годы XX века ижорскую диалектологию, выделял 4 диалекта ижорского языка: сойкинский, хэваский, оредежский и нижнелужский [Лаанест 1966: 5]. К настоящему моменту из четырех диалектов сохранилось два: сойкинский и нижнелужский. Число носителей каждого из них составляет приблизительно 80–150 чел. (количество зависит от выбираемых параметров оценки знания языка).

1.2. Материалы для настоящей работы были получены в ходе трех лингвистических экспедиций 2006–2008 гг. на Сойкинский полуостров под руководством Ф.И. Рожанского. В качестве сопоставительного материала привлекаются работы [Porkka 1885; Sovijärvi 1944; Ariste 1960], словарь ижорских диалектов [Nirvi 1971], а также сделанные в 60-е годы эстонскими и финскими исследователями записи ижорского языка, любезно предоставленные архивом Центра исследования языков народов Финляндии (KOTUS) в Хельсинки.

2.1. Прежде чем приступить к анализу языковых данных, необходимо остановиться на ряде ключевых для данной работы фонологических понятий, прежде всего таких, как **а к ц е н т** и **с т о п а**.

2.2. В языкознании давно укоренилось противопоставление двух центральных типов супрасегментных единиц, фонологически связанных с языковыми уровнями вплоть до уровня словоформы: **у д а р е н и я** и **т о н а**. В основе этого противопоставления лежит понятие о **п р о с о д и ч е с к о й** и е р а р х и и слогов в составе более крупных сегментных структур (прежде всего, морфем и словоформ). С помощью термина «**у д а р е н и е**» обычно описывают такую систему, в которой наблюдается выраженная одновершинная просодическая иерархия слогов в рамках акцентной группы, которую возможно непротиворечиво описать через бинарное противопоставление вершинного слога всем остальным¹. Фонологические правила перехода между сегментным и супрасегментным

*Исследование выполнено при поддержке грантов РГНФ, проекты 08-04-00172а, 08-04-00152а.

¹Для ударения характерны два центральных признака: обязательность (в каждой словоформе в норме всегда должно быть ударение) и кульминативность (в каждой словоформе в норме должно быть только одно ударение) (см. [Нутан 2006: 231; 2007: 659]).

уровнями связывают супрасегментные единицы только с вершинами акцентных групп, которые считаются просодически независимыми слогами. А остальные слоги в акцентной группе остаются немаркированными и считаются просодически зависимыми. Термин «тон» прототипически используют в тех случаях, когда слоги имеют более или менее равный просодический статус и могут считаться просодически независимыми друг от друга. Поэтому в описании оказывается удобнее связывать супрасегментные единицы с каждым слогом в отдельности. Для тональных языков при этом всегда постулируется тональная парадигма, содержащая более одной фонологически значимой супрасегментной единицы².

Для системы с фонологически значимым ударением, наоборот, прототипично наличие только одной супрасегментной единицы – маркера просодической вершины. Ее наличие на вершине противопоставлено ее отсутствию на всех прочих слогах, входящих в акцентную группу. Однако для ряда языков мира есть смысл говорить о парадигме, содержащей более одной фонологически значимой супрасегментной единицы, маркирующей просодическую вершину акцентной группы. Таким образом, просодическая вершина здесь может быть маркирована как минимум двумя разными способами. При этом в системе имеются также просодически немаркированные (зависимые) слоги, в чем и заключается ее главное отличие от тональной системы.

Супрасегментные единицы, входящие в просодическую фонологическую парадигму такой системы, предлагается во всех случаях называть «акцентами». Таким образом, типологическая классификация базовых супрасегментных единиц, фонологически связанных с языковыми уровнями вплоть до уровня фонетического слова, принимает следующий вид³:

ударение – бинарная оппозиция маркированной вершины (ударного слога) немаркированным (безударным) слогам;

акцент – бинарная оппозиция просодически маркированных (акцентуированных) и немаркированных (неакцентуированных) слогов + оппозиция способов фо-

² Хотя следует отметить, что до сих пор идут споры о том, насколько непротиворечивыми являются интерпретации ряда тональных систем как привативных, т. е. где высокий или низкий тон противопоставлен не низкому или высокому, соответственно, а нулю. Различные фонологи все же склоняются к мнению (разделяемому и автором данной статьи), что если система считается тональной, то просодическая оппозиция является в ней по определению эквивалентной, т.е. просодически немаркированных слогов в такой системе не существует (см. [Нунан 2007: 667]).

³ В ряде случаев принять решение о том, какую фонологическую трактовку следует выбрать для той или иной системы, оказывается непросто. Здесь приходится опираться на целый ряд параметров разных уровней, некоторые из которых являются парадигмами с конечным числом вариантов, а некоторые представляют из себя континуальные шкалы. Наиболее важными параметрами являются: 1) фонетические корреляты фонологических единиц; 2) количество фонологических единиц в парадигме; 3) характер носителя, сегментного и функционального базисов фонологических единиц и соотношения между ними; 4) характер маркирования фонологических единиц на носителе, сегментном и функциональном базисе. В числе некоторых особо важные частные подпункты этих основных пунктов можно перечислить в том числе а) кульминативность фонологической единицы для сегментного и/или функционального базиса; б) обязательность маркирования фонологической единицы на сегментном и/или функциональном базисе; в) так называемая «плотность» маркировки фонологическими единицами морфологических и синтаксических единиц (tonal density); г) степень участия фонологических единиц в метризации речи (metricality); д) релевантность понятия степени «силы/слабости» для самих фонологических единиц и маркированных ими слогов/мор; е) положение фонологических единиц относительно границ сегментного и/или функционального базиса; ж) степень морфологизации фонологических единиц (прикрепленности к функциональному базису); з) участие фонологических единиц в морфонологических чередованиях; и) факт наличия в системе и характер морфем-операций, означающим которых являются фонологические единицы; к) так называемое «распространение» фонологических единиц по сегментному/функциональному базису (характерно прежде всего для тона, так называемое tone-spreading); л) особенности реализации фонологических единиц на односложных/одноморных словоформах и т. д. (см. ниже, а также [Нунан 2006; 2007]).

нологоического маркирования акцентуированных слогов (парадигма разных типов акцента);

тон – каждый слог просодически маркирован (тонирован) одной из фонологически противопоставленных единиц, входящих в тональную парадигму.

2.3. Явления, подпадающие под сформулированное выше определение термина «акцент», имеют разнообразные наименования в применении к разным языкам в различных лингвистических традициях. Наиболее распространенный термин – политоническое / музыкальное ударение (*pitch accent*⁴). С помощью этого термина традиционно описываются языки, в которых противопоставление супрасегментных единиц в просодически независимых слогах основано на различном характере движения основного тона. Классическими примерами европейских языков такого рода являются латынь, древнегреческий, праславянский, сербохорватский, литовский, шведский, норвежский; считается, что праиндоевропейский язык также обладал подобной системой. Р.О. Якобсон постулировал в 1931 г. балтийский языковой союз именно на основании политонического ударения⁵.

Но не во всех языках балтийского ареала характер движения тона является единственным признаком, противопоставляющим супрасегментные единицы. В латышском и ливском языках эти единицы может различать наличие vs. отсутствие гортанной смычки (прерывания тона)/ларингализации. В ливском и в эстонском языках в просодическом маркировании слога участвует также количественное соотношение сегментов внутри стопы⁶. Поэтому супрасегментные единицы в фонологических описаниях данных языков не принято называть «политоническим ударением». Для латышского наиболее устоявшимся является термин «слоговые интонации»⁷, в применении к ливскому используется термин «акценты»⁸. Относительно эстонского в современных

⁴ Данный термин не является однозначным, потому что он употребляется также в применении к интонационным явлениям (просодическим явлениям выше уровня словоформы) (см., например [Hulst, Smith 1988]). Об отсутствии последовательного определения этого термина говорится и в работах [Human 2006: 225–257; 2007]. Сам Хайман считает, что прототипических языков, обладающих музыкальным ударением, не существует, а оппозиция имеется только между двумя фундаментальными просодическими категориями: ударением и тоном. С его точки зрения, все случаи, которые описывались в литературе как ‘pitch accent’, оказывается возможным проинтерпретировать как (синтагматически ограниченный) тон. Одна из более дробных классификаций явлений такого типа (a. tonal accent; b. tone sensitive accent; c. accent driven tonal reduction; d. pitch accent) представлена в [Hulst 1999: 77–95].

⁵ «В Европе в состав политонического ареала входят языки, окаймляющие Балтийское море: наряду с перечисленными выше языками его восточного побережья (литовским, латышским, эстонским. – Н.К.) сюда относится основной массив скандинавских языков, северокашубский диалект и некоторые приморские немецкие говоры» [Якобсон 1985: 103].

⁶ Латышские «слоговые интонации» описаны впервые Я. Эндзелином [Endzelin 1899], из фонетических исследований этой проблемы см., например, работы А. Абеле 1920–30-х гг., начиная с [Åbele 1929], а также [Ekblom 1933; Markusa 1993]. Описание литовских «просодий» (*priegaidė, prozodija*) см., например в [Pakerys 1995; Girdenis 2003]. О просодических «степенях долготы» в эстонском и ливском впервые упоминает Ф.Й. Видеман в грамматиках ливского (1861) и эстонского (1875) языков, глоттальная смычка в ливском была обнаружена В. Томсенем (1890). Результаты фонетических исследований эстонского см., например в [Lehiste 1960; Liiv 1961; Estonian prosody 1997; Eck, Meister 2003; 2004; Eek 2008], ливского в [Kettunen 1925; LU 2007] и особенно в [Lehiste etc. 2008] (измерения не только количества, но и характера движения тона на стопе). По-видимому, акценты ливско-эстонского типа имеются также в саамских языках (см., например, фонетические и фонологические описания [Itkonen etc. 1971; Sammallahti 1998; McRobbie-Utasi 1999; Saami 2007]), однако нам неизвестны эксплицитные трактовки саамской фонологии с такой точки зрения.

⁷ В последнее время делаются попытки типологически сближать их с политоническим ударением, см. [Даугавет 2003].

⁸ Т.-Р. Вийтсо, впервые применивший к ливскому языку описание через акценты, выделял 5 акцентов, представляющих из себя 5 типов комбинаций значений двух параметров: 1) наличие / отсутствие глоттальной смычки; 2) место просодического продления в стопе [Viitso

работах говорится о «степенях долготы» или же о «легком» и «тяжелом ударении/акценте»⁹.

По отношению к шведскому и норвежскому языкам обычно тоже не используют термин «политоническое ударение», а говорят о «тональном акценте» (tonal accent) или «словесном акценте» (word accent) (см., например [Bruce 1977; Riad 1996]).

В более новых работах, посвященных языкам, относительно которых традиционно употреблялся термин «политоническое/музыкальное ударение», также часто используются и другие наименования данного явления. Так, например, применительно к реконструируемому праславянскому языку, традиционные «акут» и «циркумфлекс» А.А. Зализняк называет «автоматическим» и «автономным» ударением [Зализняк 1985]¹⁰. В.А. Дыбо, много лет исследовавший проблемы балто-славянской акцентологии, в своих новейших исследованиях использует термин «слоговые интонации», упоминая при этом и термины «интонации», «слоговые акценты», «слоговые тоны» [Дыбо 2000: 17].

Типологически родственные данным системы, в которых супрасегментные единицы также могут быть названы «акцентами» в сформулированном выше смысле, обнаруживаются в некоторых языках Восточной Сибири – прежде всего, кетском и югском [Вернер 1966, 1974; Vajda 2000], тувинском и тофаларском (см., например [Вернер 1979; Бичелдей 1980]), удэгейском, а также, возможно, в ряде дагестанских языков [Старостин 2007 (1976); Кодзасов 2002]. При этом, например, в тувинском и тофаларском Г.К. Вернер интерпретирует как слоговой акцент фарингализацию¹¹. В удэгейском слоговые акценты также фонетически реализуются через ларингализацию и фарингализацию¹². Акценты такого рода представляется неестественным называть «политоническим

1974; 1975]. Система из 5 акцентов, правда несколько иного плана, предложена и в [Кулешов 2005].

⁹Первым о двух типах «ударения» в эстонском ('plain stress' и 'postposed stress') писал R.T. Harms [Harms 1960], термин «акцент» к так называемой «третьей долготе» впервые применил Т.-Р. Вийтсо [Viitso 1962], возможность описания эстонской супрасегментной фонологии через два акцента впервые предложил В. Таули [Tauli 1973]. Эстонской акцентологии посвящено огромное количество работ с самыми разными фонологическими интерпретациями, более подробные обзоры литературы на эстонском языке представлены, например, в [Liiv 1961; Eek, Meister 2003; Pajusalu 2008; Viitso 2008: 180], на английском языке см., например [Estonian prosody 1997; Estonian language 2003]. В российской лингвистической традиции, помимо интерпретаций Поливанова (количественное и интонационное противопоставление 4-х «степеней долготы» [Поливанов 1928: 197–202]) и Трубецкого (сегментная оппозиция кратких и долгих фонем + супрасегментная оппозиция интонационных контуров на словоформе [Трубецкой 2000 (1939): 210]), известна интерпретация эстонской и финской супрасегментной фонологии, наряду с акцентологией других уральских языков, Е.А. Хелимского [Хелимский 1977]. Однако представленное там тонирование «акутом» и «грависом» эстонских и финских словоформ, вплоть до выделения минимальных пар в односложных словах, кажется не вполне понятным и оправданным в свете накопленного в науке большого количества инструментальных фонетических измерений количества и интонации в эстонских и финских словоформах различной структуры. Так, например, И. Лехисте, более 40 лет занимавшаяся экспериментальными исследованиями эстонского языка, установила, что прототипическим для двухсложной эстонской стопы любого типа является падающий контур, причем для тяжелого акцента (так называемой «третьей долготы») в случае наличия в первом слоге стопы долгого гласного характерно резкое падение тона в первом слоге, а для легкого акцента (так называемой «второй долготы») в аналогичной структуре падение является более плавным и более или менее равномерно происходит на протяжении обоих слогов стопы (см. обобщение ее исследований в [Estonian prosody 1997]). В настоящее время экспериментальными исследованиями восприятия носителями эстонского языка различных типов тональных контуров стопы занимается докторант Тартуского университета П. Липпус.

¹⁰ Во многом такое наименование кажется справедливым, см. ниже о соотношении акцента и ударения.

¹¹ Впервые открыта для тувинского языка в 1937 г. О.К. Саган-Оолом [Бичелдей 1980: 44–45].

¹² Описание удэгейской фарингализации и ларингализации, открытых Е.Р. Шнейдером, как слоговых акцентов для хорского диалекта удэгейского языка впервые предложено в работах

ударением» и даже «слоговой интонацией», поскольку они не основаны на высоте или характере движения тона¹³.

Термин «акцент», в отличие от термина «политоническое/музыкальное ударение», лишен фонетической специфичности и поэтому представляется более удачным для описания языков с совершенно различными фонетическими особенностями, для которых можно предложить единое по сути фонологическое представление¹⁴.

Основными фонетическими особенностями реализации акцентов, по-видимому, могут быть:

1. **характер движения или высота основного тона** (например, латынь, древнегреческий, литовский, латышский; шведский, норвежский, сербохорватский, кетский, японский, некоторые китайские и корейские диалекты, возможно, ряд дагестанских языков¹⁵);

2. **квантитативные оппозиции** (например, эстонский, ливский, ижорский, водский¹⁶, саамские языки);

3. **дополнительные «фонации» на гласном, прежде всего:**

а) **ларингализация** («скрипучая фонация») (в том числе **гортанная смычка** как ее крайнее выражение, см. [Кривнова, Андреева 2007]) (например, датский, ливский, удэгейский, кетский, некоторые саамские языки);

б) **фарингализация** (в том числе **аспирация**) (например, удэгейский, тувинский, тофаларский, некоторые саамские, возможно, эвенский и некоторые дагестанские языки);

в) **назализация (?)** (возможно, назализация как супрасегментное явление имеется в некоторых меланезийских, вьетнамских и др. языках, см. [Иванов Вяч. 1975: 18–19], а также в амазонских языках, см. [Human 2007: 679]);

г) **палатализация (?)** (наличие супрасегментной палатализации, отличающейся от сегментной палатализации и распространяющейся на все ядро стопы (гласные 1-го и 2-го слогов и интервокальный согласный / кластер), постулируется для скольтского саамского языка (см., например, статью М. Корхонена в [Itkonen etc. 1971: 73–74]))¹⁷.

М.Д. Симонова и Г.В. Радченко (см. их статьи в [Исследования 1988]); такую интерпретацию поддерживают и наши собственные полевые исследования, проведенные совместно с Е.В. Перехвальской в октябре 2007 г. В бикинском диалекте удэгейского языка сохранился только ларингализованный акцент, а в еще более инновационном иманском диалекте бывшая ларингализация становится падающим тоном. О ларингализации и фарингализации как «тонемах» см. также фундаментальную типологическую статью [Иванов Вяч. 1975].

¹³ Хотя для них и характерно развиваться впоследствии в тональные системы, что хорошо показано в работе [Иванов Вяч. 1975]. В удэгейском языке результат развития ларингализации в падающий тон представлен в иманском диалекте.

¹⁴ Употребление термина «акцент» относительно явлений подобного типа обосновывается и в работе [Касевич 1983: 168–172]. В коллективной монографии, посвященной просодическим системам европейских языков [Hulst 1999], предлагается все же использовать термин «тон» в том числе и для систем типа дагестанских языков или эстонского [Hulst 1999: 92–93].

¹⁵ Ряд исследователей (например, Д. Крессель, устное сообщение) отвергают наличие в дагестанских языках обнаруженных С.А. Старостиным слоговых акцентов, поэтому данный вопрос еще подлежит уточнению. Что касается китайских и корейских диалектов, то через слоговые акценты, по-видимому, могут описываться, в частности, шанхайский диалект китайского языка (см., например [Chen 2000]) и корейский диалект провинции Кёнсан (см., например [Jun 2005]).

¹⁶ О наличии в водском акцентов, основанных на количественных противопоставлениях, свидетельствуют наши наблюдения над просодикой западноводского диалекта в экспедиции под рук. Ф.И. Рожанского в декабре 2005 г., а также описание ныне исчезнувшего восточноводского диалекта в грамматике [Ariste 1968 (1948)] и прослушивание аудиозаписей восточноводского, сделанных Л. Кеттуненом в 1910–20-х гг. и хранящихся в архиве Финского литературного общества в г. Хельсинки, а также аудиозаписей из архива Центра исследования языков Финляндии (KOTUS) г. Хельсинки.

¹⁷ Однако исследователи указывают и на возможность сегментной трактовки подобной палатализации (М. Рисслер, устное сообщение), поэтому супрасегментная интерпретация еще подлежит уточнению.

Тон был поставлен на первое место, как наиболее часто встречающийся фонетический коррелят. Одновременно фонологические системы, в которых высота или движение тона могут интерпретироваться как акцент, являются наиболее спорными для анализа, поскольку ближе всего смыкаются с собственно тональными системами. Не случайно Л. Хайман в своих типологических исследованиях [Нуман 2006; 2007], посвященных 'pitch accent', приходит к выводу, что все подобные системы можно проанализировать как имеющие фонологический тон. Однако систему типа эстонской, где основным коррелятом акцента является количество, а вовсе не тон, и где, помимо акцентов, на фонетическом уровне имеется также самостоятельное ударение, членящее словоформу на стопы, описать акценты как тон или как ударение уже не удастся. Поэтому, возможно, «прототипические» системы с акцентами следует искать именно среди языков, в которых акцент реализуется через немелодические фонетические корреляты. Отметим, что в обеих упомянутых статьях упоминаются системы, для которых предлагалось супрасегментное толкование нетональных фонетических коррелятов, при этом Л. Хайман оставляет без ответа вопрос об их фонологической трактовке [Нуман 2006: 238–240; 2007: 667].

2.4. Следующие типы правил релевантны для описания супрасегментных единиц, фонологически связанных с уровнем слога/словоформы:

1. Правила перехода от фонологического уровня к фонетическому и наоборот (фонетические особенности реализации супрасегментных единиц).

2. (В рамках фонологического уровня.) Правила перехода от супрасегментного уровня к сегментному (уровню фонем) и наоборот. Полезными здесь, в частности, представляются понятия «носитель» и «сегментный базис» супрасегментной единицы (на основе работы [Касевич и др. 1990: 20, 64] с несколько модифицированными формулировками):

сегментный базис супрасегментной единицы – сегментная структура, на которую распространяется действие супрасегментной единицы (слог, стопа, фонетическое слово). Сегментный базис определяет границы действия супрасегментной единицы;

носитель супрасегментной единицы – сегмент или последовательность сегментов, которая обязательно должна присутствовать, чтобы супрасегментная единица могла реализоваться (слог или стопа¹⁸). Носитель супрасегментной единицы обычно описывается как просодическая вершина сегментного базиса. Супрасегментная единица фонологически маркируется именно на носителе.

Правила этого типа описывают, какие структурные ограничения супрасегментные единицы накладывают на сегментные и каким образом осуществляется фонологическое маркирование супрасегментных единиц на сегментном базисе.

3. Правила перехода от фонологического уровня к морфологическому и наоборот. Для этого типа правил релевантно третье из введенных в работе [Касевич и др. 1990] понятий:

функциональный базис супрасегментной единицы – функциональная, словарная единица уже не фонологической природы (морфема, словоформа, сочетание словоформ (если какие-то из них являются клитиками)), которой приписывается одна или несколько супрасегментных единиц).

Правила данного типа описывают, каким образом осуществляется маркирование морфологических единиц супрасегментными единицами.

4. Правила сочетаемости супрасегментных единиц в рамках сегментных и функциональных структур, превышающих по длине сегментный и функциональный базисы одной супрасегментной единицы (синтактика супрасегментных единиц).

2.5. Вопрос о типах соотношения в разных языках носителя, сегментного базиса и функционального базиса супрасегментных единиц является составной частью вопро-

¹⁸ Точнее, ядро слога (прототипически – гласный; также может быть дифтонг, сонант, сочетание гласного и согласного) или ядро стопы (прототипически двусложное, последовательность от гласного первого слога до гласного второго слога).

са о типологии просодической организации языков мира. Типологически выделяется две полярных стратегии такой организации. Для их наименования удачными представляются термины С.В. Кодзасова и О.В. Кривновой, с помощью которых описывается типология фонотактики: «Из сравнения фонотактической ситуации в разных языках мира следует вывод, что имеется два разных способа организации звукового потока, которые можно условно назвать “квантовый” и “волновой”. Квантовая речь основана на соположении единиц со строго ограниченной структурой, их границы четко заданы. Волновая речь основана на чередовании вокалических вершин и консонантных провалов, границы нисходящего и восходящего склонов размыты»¹⁹ [Кодзасов, Кривнова 2001: 458–459]. Оказывается, что с указанными способами фонотактической организации коррелирует много других типологических параметров: акцентная ритмика (и тенденция к изохронии речевых интервалов) / слоговая ритмика (термины К.Л. Пайка), счет мор / счет слогов (термины Н.С. Трубецкого), развитый вокализм / развитый консонантизм, фонологическая «синтагматичность» / «парадигматичность» языка (термины М.В. Панова), отсутствие редукции в речи и «напряженная» произносительная база / наличие редукции в речи и «ослабленная» произносительная база, фиксированное ударение / свободное ударение, прогрессивные звуковые законы / регрессивные звуковые законы, агглютинативный или изолирующий грамматический строй / флективный строй и др. (см. [Кузнецова 2005]). Поэтому типология способов просодической организации языков представляет собой не бинарную оппозицию, а шкалу с большим количеством переходных типов, представляющих собой различные комбинации подобных параметров. На одном конце шкалы находятся языки, для которых крайне актуальны просодические границы внутри речевого потока и характерно стремление упорядочить его путем разбиения на изохронные отрезки. На другом конце шкалы находятся языки, для которых наиболее актуальны не границы, а просодические вершины речевого потока. Поэтому для просодики «квантовых» языков, в частности, крайне важна структура и границы носителя супraseгментных единиц, а для просодики «волновых» языков главным образом важно только ядро носителя. Поэтому границы носителя, как и границы сегментного базиса, оказываются размытыми. «Квантовые» языки – это языки с высоким функциональным статусом просодики и фонологии вообще. Поэтому в них структура и границы функционального базиса (морфемы и словоформы) во многом определяются структурой и границами носителя и сегментного базиса супraseгментных единиц. В «волновых» языках, наоборот, носитель и сегментный базис имеют низкий функциональный статус, и их границы часто определяются границами функционального базиса – словоформ, акцентогенных морфем.

2.6. Типологические данные свидетельствуют о наличии двух основных видов носителя супraseгментных единиц в «квантовых» языках: **слог** и **стопа**²⁰ (единица, бо́льшая чем слог, но часто меньшая чем словоформа, прототипически *д в у с л о ж н и к*). Фундаментальное различие между просодическими системами с опорой на слог и на стопу связано с имеющимися в них типами просодических границ. В языках с опорой на слог (называемых «моносиллабическими», «морфосиллабическими», «слогоморфемными», «слоговыми») существует один основной тип таких границ – межслоговые границы. Границы слога в идеале являются границами одновременно носителя, сегментного и функционального базисов супraseгментных единиц. Слоги представляют собой просодически независимые друг от друга единицы, каждая из которых фонологически

¹⁹ Выделение наше. – Н.К. Среди «волновых» языков авторы называют славянские, грузинский, абхазо-адыгские, некоторые языки Северной Америки, среди «квантовых» – полинезийские, южно-американские, тупи-гуарани, тюркские, финно-угорские, чукотско-камчатские (кроме ительменского), арабский, корейский.

²⁰ Термин «стопа» (точнее, «метрическая стопа» (metrical foot)) в качестве тактовой просодической единицы языка был предложен Е.О. Селькирк в 1981 г. [Selkirk 1981]. Основываясь на материалах английского языка, Селькирк считала, что стопу в единое целое объединяет динамическое ударение, выделяющее один из слогов, таким образом, что один из слогов стопы обязательно доминирует над остальными.

маркирована некоторой супрасегментной единицей. Таким образом, «квантовые» языки с опорой на слог являются по необходимости тональными.

В языках с опорой на стопу представлено два основных вида просодических границ: границы между слогами и сегментами внутри стопы и границы между стопами. Изначально в термин «стопа» вкладывалось понятие просодической иерархии, неравноправности слогов друг относительно друга. Однако впоследствии этот термин стал применяться и в тех случаях, когда речь идет вообще об особо тесной просодической взаимосвязи слогов в рамках стопы, а не только об иерархическом подчинении их друг другу. Так, например, в большинстве скандинавских германских, прибалтийско-финских, саамских языков двусложная стопа характеризуется особым типом мелодического контура, распространяющегося на всю стопу, а также определенным количественным соотношением сегментов внутри стопы²¹. В последнее время термин «стопа» начал применяться и для описания тональных языков, где не наблюдается просодического неравноправия слогов в смысле Е.О. Селькирк²². Сегменты в рамках стопы могут зависеть друг от друга по различным параметрам: по способу и месту образования, наличию дополнительной фонации, количественным и тональным характеристикам, интенсивности. Таким образом, термин «стопа» можно определить следующим образом:

стопа – это просодическая единица выше уровня слога и ниже уровня фонетического слова, внутри которой наблюдается более сильная фонетическая и фонологическая взаимосвязь слогов и сегментов, чем на межстопных границах.

Прототипическая стопа является двусложной, т.е. можно сформулировать следующую универсалию: если для языка X имеет смысл выделять стопу как особую просодическую единицу, то в таком языке всегда будут иметься стопы, состоящие из двух слогов. Основным типом носителя просодической единицы в стопических языках также является двусложная стопа²³. В целом, судя по типологическим данным, для языков наиболее характерны одно-, двух- и трехсложные стопы (см. также [Hulst 1999: 36–49]).

В «квантовых» стопических языках границы стопы имеют бóльшую определенность и функциональную нагрузку, чем границы слога. Именно со стопическими границами прежде всего соотносятся границы носителя, сегментного и функционального базисов супрасегментных единиц. Таким образом, наибольшую значимость и структурную определенность слог имеет в «квантовых» слоговых языках. В прототипических языках «волнового» типа функционально нагруженным оказывается только ядро слога – носитель супрасегментных единиц, а просодически наиболее важным типом границ являются границы между фонетическими словами. В «квантовых» языках с опорой на стопу слог оказывается функционально подчинен стопе – просодической единице более высокого уровня. Наиболее существенные типы различий между слоговыми и стопическими языками представлены в табл. 1.

Прототипические «квантовые» стопические языки занимают промежуточное положение между «квантовыми» слоговыми и «волновыми» языками. С одной стороны, для них характерно «квантование» речевого потока, с другой стороны, они обнаруживают тенденцию к иерархизации слогов и сегментов внутри стопы, и таким образом выделению просодических вершин, развитию противопоставления просодически независимых и зависимых слогов. Поэтому супрасегментные единицы для таких языков

²¹ См., например, о просодике стопы шведского и норвежского языков [Bruce 1977; 1983], эстонского [Lehiste 1960; 1970], статью Лехисте в [Estonian prosody 1997], также сноску 9.

²² См., например, о применении этого термина к тональным языкам южной группы манде (нигер-конго) [Выдрин 2001; 2008; Kuznetsova 2007]. Некоторые из языков этой группы представляют собой переходный от слогового к стопическому тип.

²³ Приняв положение, что в языке X имеет смысл выделять стопы, мы можем столкнуться со слогом, который не обнаруживает указанной просодической взаимосвязи с другими слогами. В этом случае мы говорим об односложной стопе, которая может быть также носителем супрасегментной единицы.

Основные различия между «слоговыми» и «стопическими» языками

слоговые языки	стопические языки
1. наиболее сильный тип границ – меж- слоговые границы; 2. прототипический носитель супрасег- ментных единиц – слог; 3. структурная организация сегментов прежде всего в рамках слога (соот- несенность сегментного базиса со сло- гом); 4. соотнесенность функционального базиса (морфемы и словоформы) со слогом; 5. организация фонетических особен- ностей реализации сегментов и супра- сегментных единиц прежде всего в рамках слога (в том числе изохрония слогов); 6. слоги просодически независимы; тип супрасегментных единиц – тон.	1. наиболее сильный тип границ – межстопные границы; 2. прототипический носитель супрасег- ментных единиц – двусложная стопа; 3. структурная организация сегментов прежде всего в рамках стопы (соотне- сенность сегментного базиса со стопой); 4. соотнесенность функционального ба- зиса (морфемы и/или словоформы) со стопой; 5. организация фонетических особен- ностей реализации сегментов и супра- сегментных единиц прежде всего в рамках стопы (в том числе изохрония стопы); 6. существует просодическая взаимо- зависимость слогов; тип супрасегмент- ных единиц – ударение и акцент.

оказывается удобнее описывать через понятия ударения и акцента, опирающихся на понятие просодической взаимозависимости слогов – как и для «волновых» языков. Ударение при этом оказывается типологически более свойственным «волновым» языкам, а акцент – «квантовым» стопическим. Приведем характерные примеры на эти 4 типа просодических систем (табл. 2).

Таблица 2

	ударение	акцент
«волновой» язык	русский	литовский
«квантовый» стопический язык	английский	эстонский

В «волновых» языках и ударение, и акцент более правильно называть «слоговыми» или «словесными» (по их носителю или сегментному базису), а в «квантовых» стопических – соответственно, «стопическими» или «словесными».

2.7. Интересным представляется вопрос о возможности сочетания в одной просодической системе ударения и акцента – так же, как ударения и тона. По-видимому, такое сочетание возможно, но в этом случае ударение и акцент / тон должны иметь различный сегментный и/или функциональный базис (а также, как правило, не совпадающие особенности фонетической реализации). Место ударения при этом обычно предсказуемо, т.е. ударение является автоматическим, не имеет смыслоразличительной силы и выполняет исключительно ритмическую функцию. Неавтоматические, морфологически связанные ударения, как это будет показано ниже на примере ижорского, как правило, падают на тот же слог, в котором наблюдается и слоговой акцент и таким образом могут считаться одним из фонетических средств его выражения. Комбинация на синхронном уровне ударения с другим типом супрасегментных единиц характерна для языков, находящихся с диахронической точки зрения в переходной фазе от одного просодического типа к другому (часто от более «квантового» к более «волновому»). Такие системы

Некоторые типы соотношения ударения и акцента / тона в рамках одного языка

	тон / акцент (дистинктивная функция)	ударение (ритмическая функция)
латышский (акцент; индоевропейский); см. [Kancāns 1937; Даугавет 2003; 2008].	<u>носитель</u> : слог <u>сегм. базис</u> : акцентогенная морфема + неакцентогенные морфемы <u>функц. базис</u> : морфема	<u>носитель</u> : слог <u>сегм. базис</u> : стопа <u>функц. базис</u> : словоформа
эстонский (акцент; уральский); см. [Хинт 1971; Hint 1973; Вийтсо 1979; Eek, Help 1986; Viitso 2008].	<u>носитель</u> : стопа <u>сегм. базис</u> : акцентогенная морфема + неакцентогенные морфемы <u>функц. базис</u> : морфема	<u>носитель</u> : стопа <u>сегм. базис</u> : стопа <u>функц. базис</u> : словоформа
гуро (тон; нигер-конго); см. [Выдрин 2002; 2008; Kuznetsova 2007].	<u>носитель</u> : слог <u>сегм. базис</u> : слог <u>функц. базис</u> : слог в морфеме	<u>носитель</u> : стопа <u>сегм. базис</u> : стопа <u>функц. базис</u> : слово- форма

являются очень неустойчивыми. Как правило, в процессе своего развития язык стремится установить взаимнооднозначное соответствие между ударением и акцентом / тоном и таким образом элиминировать одну из супрасегментных единиц²⁴.

Возможны, например, следующие соотношения ударения с акцентом / тоном (табл. 3, см. также [Hulst 1999: 77–95; Кодзасов 2002]).

3.1. Сойкинский диалект ижорского языка является «квантовым» стопическим идиомом с чертами «волнового» языка, обладающим системой акцентов. В этом смысле он схож с такими языками, как, например, эстонский, ливский, шведский, норвежский, датский, сербохорватский, кетский, некоторые дагестанские²⁵. Сойкинский диалект в плане просодической организации в особенности близок литературному эстонскому языку. Он имеет те же значения параметров фонологически значимых акцентов и ритмического ударения, что и эстонский (см. табл. 3). Основное различие между этими

²⁴ Так, например, для латышского и эстонского языков отмечается диахроническая тенденция к исчезновению морфологически связанных второстепенных ударений (особенно если их наличие сильно нарушает правила расстановки автоматических ударений). Впоследствии в этих же слогах обычно исчезают и акценты. Наоборот, если морфологически связанное второстепенное ударение по каким-то причинам сохраняется, то слог, несущий это ударение, оказывается обычно маркирован и определенным слоговым акцентом (см. особенно [Kancāns 1937; Хинт 1971; Вийтсо 1979; Eek, Help 1986]). Подробное изложение на русском языке дискуссий о латышском ударении см. в [Даугавет 2003], об эстонском ударении – в [Кузнецова 2005]. Для реконструируемого праславянского В.А. Дыбо замечает, что «путем прямого сравнения славянских языков устанавливаются интонации лишь тех слогов, которые несли на себе в праславянском ударение. Вопрос об интонациях безударных слогов для позднего праславянского состояния... остается не вполне ясным, т. к. судить о них позволяют лишь различия в судьбе праславянских долгот и некоторые различия в процессах передвижки ударения» [Дыбо 2000: 20]. А.А. Зализняк прямо отождествляет праславянские акценты («интонации») исключительно с ударными позициями [Зализняк 1985].

²⁵ Прямые и косвенные свидетельства того, что носителем акцента в указанных языках является именно стопа, см. [Lehiste 1960; Estonian prosody 1997; Eek, Meister 2003; 2004] (эстонский); [LU 2007: 39–41; Кулешов 2008] (ливский); [Bruce 1983: 235; 1987: 43; Kristoffersen 2003; Riad 1996] (скандинавские языки); [Lehiste, Ivić 1986; Hulst, Smith 1988: 1–10] (сербохорватский); [Vajda 2000] (кетский); [Кодзасов 2002] (дагестанские).

языками состоит в фонетических особенностях реализации акцентов, а также в правилах акцентного маркирования ряда суффиксальных морфем. Ниже будет изложена предлагаемая нами интерпретация супрасегментной фонологии сойкинского диалекта и ее соотношение с фонетическими инструментальными данными²⁶. Мы попытаемся ответить на следующие вопросы:

- 1) фонологическая парадигма акцентов и их соотношение с ударением²⁷;
- 2) фонетическая реализация акцентов и ударения (на примере некоторых типов структур);
- 3) функционирование акцентов в морфонологической системе (на примере некоторых типов именного словоизменения);
- 4) соотношение синхронного описания с динамическими тенденциями развития языка.

3.2.1. Для сойкинского диалекта ижорского языка предлагается система из двух акцентов: **легкого** /' / и **тяжелого** /' /'. При этом гласные во всех позициях, кроме начального слога корневых морфем, всегда считаются фонологически краткими. Функциональным базисом акцента является морфема. Акценты в ижорском морфологизованы, т.е. про алломорф каждой морфемы известно, несет он акцент или нет, и если несет, то какой именно тип акцента. Акцент маркируется с помощью знаков /' / и /' /' перед первым гласным стопы, например: *k'ülmä*²⁸ <холодный.NOM.SG> vs. *k`ülmä* <холодный.PRT.SG/ILL.SG>.

Все аллофоны корневых морфем в норме получают акцентную маркировку (легким или тяжелым акцентом) на первом гласном (см., однако, 3.3.12). Тип акцента на алломорфе корневой морфемы у изменяемых слов в их начальной форме задан лексически. В грамматических формах, считающихся на синхронном уровне производными, акцент на корневом алломорфе определяется словоизменительным типом лексемы и грамматической формой, в которой представлен данный алломорф²⁹. Акцент корневых морфем неизменяемых слов задан лексически.

В норме акцент, приписанный корневой или суффиксальной морфеме, маркируется на первом слоге самой этой морфемы. Однако имеются также акцентогенные (термин А.А. Зализняка) неслоговые (не содержащие гласного) суффиксальные морфемы. Они занимают позицию в конце словоформы и в ряде структур «наводят» тяжелый акцент, который маркируется на предшествующем ему ядре двусложной или односложной стопы (в зависимости от количества слогов и морфемного состава основы): *k'ülmä-l* <холодный-ADS.SG>, *'omen`a-l* <яблоко-ADS>. Кроме того, имеются морфемы-операции (термин И.А. Мельчука), которые представляют собой чередование типов акцента в основе. Чередование может охватывать ядро двусложной или односложной стопы, к которой применяется данная операция: *k'ülmä* <NOM.SG> → *k`ülmä* <PRT/ILL.SG>, но *'opettaja* <учитель. NOM.SG> → *'opettaj`a* <PRT/ILL.SG>.

Сегментный базис акцента определяется функциональным базисом акцента и представляет собой последовательность, состоящую из акцентогенной морфемы и

²⁶ Оговоримся, что данное описание было построено и протестировано на ограниченном материале, в котором были учтены только самые основные морфонологические типы словоизменения имен и глаголов с 1–4-сложной основой, поэтому может не отражать некоторых нюансов. Имена при этом исследовались более детально, чем глаголы.

²⁷ Вопрос об ограничениях на синтагматику акцентов в рамках морфемы и словоформы в данной статье подробно рассматриваться не будет.

²⁸ Ижорские слова по умолчанию даются в фонологической транскрипции, долгие гласные фонемы и сильные согласные фонемы обозначаются диграфами.

²⁹ В этом смысле ижорский язык, по-видимому, относится к промежуточному между двумя крайними типами морфонологизованных акцентных систем, различаемыми в монографии [Дыбо 2000]: «1) если морфонологизация приводит к лексическому распределению акцентных типов..., возникает так называемый “парадигматический акцент”; 2) если морфонологизация приводит к распределению акцентных типов по морфологическим формам и категориям, мы говорим о “категориальном акценте”» [Дыбо 2000: 7].

следующих за ней неакцентогенных морфем (если таковые имеются). Например, в *'ope-tta-ja-Ø* <учиться-CAUS-AG-NOM.SG> 'учитель' сегментным базисом акцента является вся словоформа. В *'ope-tta-j`a-Ø* <учиться-CAUS-AG-PRT/ILL.SG> сегментным базисом первого акцента является последовательность морфем *'ope-tta-*, а второго акцента – морфема *-j`a-*. Сегментным базисом акцента может являться часть морфемы. Например, в *'omen`a-l* <яблоко-ADS.SG> сегментный базис второго акцента состоит из последнего слога корневой морфемы и неслоговой суффиксальной морфемы.

Носителем акцента в норме является двух- или трехсложная стопа. Если акцент маркируется на последнем слоге словоформы, состоящей из более чем двух слогов, то носителем акцента является односложная стопа (см. 3.3.12, 3.3.13). Односложные слова и корневые морфемы также представляют собой односложный носитель акцента в том случае, если они не являются клитиками (см. 3.3.14).

3.2.2. Помимо акцентов в сойкинском диалекте имеется также **ритмическое ударение**. Ударение не имеет смысловозначительной силы и служит исключительно для ритмизации речи и членения ее на стопы. Оно всегда падает на первый слог стопы. Слоги, маркированные легким или тяжелым акцентом, как правило, несут и ударение (см. также 3.3.4). Кроме того, ударение используется для дополнительного членения на стопы сегментного базиса акцента, превышающего по длине 3 слога (см. 3.3.12). Ударение может членить сегментный базис такого рода на 1–3-сложные стопы (односложная стопа при этом возможна только в абсолютном исходе словоформы). Чем длиннее сегментный базис, тем больше имеется вариантов его ритмического членения. Так, 4-сложный базис в норме членится на две 2-сложных стопы, но может распадаться и на 3-сложную и 1-сложную стопы. Предпочтение того или иного варианта членения отчасти обусловлено сегментным составом сегментного базиса³⁰. Сегментный базис из 5 слогов может члениться ритмическим ударением на 3-сложную и 2-сложную стопы или наоборот. Сегментная структура здесь также, по-видимому, накладывает некоторые ограничения на варианты членения³¹. Примеры 5-сложного базиса в ижорском вообще крайне редки, например: *'onnettoma-le* <несчастный-ALL.SG>, *r`askahe-mma-le* <тяжелый-CMP-ALL.SG>. Примеров 6-сложного базиса в нашем материале зафиксировано не было.

Соотношение акцентов с ударением будет дополнительно рассмотрено в разделе о фонетической реализации супraseгментных единиц (см. 3.3.4, 3.3.13), к которому мы и переходим.

3.3.1. Для систем со стопическими и слоговыми акцентами в целом характерна нетривиальность перехода от фонологического уровня к фонетическому, даже если в фонологической парадигме содержится всего лишь две супraseгментные единицы. В противопоставлении акцентов может одновременно участвовать целый комплекс фонетических параметров: тональный контур стопы, квантитативные оппозиции сегментов внутри стопы, дополнительные фонации, интенсивность, напряженность эпиглоттиса³².

³⁰ Так, например, если на границе 2-го и 3-го слога имеется согласный кластер или долгая согласная фонема (и таким образом 2-й слог является закрытым), то словоформа будет в норме иметь второй вариант членения. Например, предпочтительно [št`arig ałè], но [`obèttäja] (см. также 3.3.4, 3.3.13).

³¹ Вопрос о вариантах членения 5-сложного базиса подробно не изучался. Теоретически можно было бы предположить вариант членения такого базиса на 3 стопы (две 2-сложных и 1-сложную), однако среди имеющихся у нас немногочисленных примеров членения такого типа зафиксировано не было.

³² Так, например, в эстонском языке квантитативные оппозиции сопровождаются наличием / отсутствием напряжения эпиглоттиса при фонации определенных сегментов, а в том случае, если в первом слоге стопы содержится долгий гласный, еще и тональными оппозициями (см. [Liiv 1961; Eek 1971a; 1971b], также сноску 8). В ливском языке, имеющем наиболее сложную среди прибалтийско-финских языков систему из 5 стопических акцентов, представлено сочетание количественных оппозиций и параметра наличия / отсутствия гортанной смычки (см. сноску 5). В тех языках, где основным фонетическим признаком реализации акцентов является характер движения тона, тональные оппозиции, наоборот, часто сопровождаются количественными. Например, гласный, несущий один тип акцента, имеет большую фонетическую дли-

Таким образом, правила перехода между фонологическим и фонетическим уровнями часто оказываются довольно сложными³³.

Сойкинский диалект ижорского языка в этом смысле не является исключением. Особенно нетривиальным является вопрос о количественных контрастах на фонетическом уровне в стопах разной структуры, маркированных разными типами акцента. Более подробно будут рассмотрены фонетические особенности реализации акцента и ударения в словоформах, представляющих собой двусложную стопу, но будет также кратко сказано и о других типах структур.

3.3.2. С точки зрения фонетических особенностей реализации супрасегментных единиц в ижорском отчетливо противопоставлены два основных типа двусложной стопы.

3.3.3. Первый тип – это стопа с первым кратким слогом (открытым, содержащим краткий гласный). Просодическое ядро такой стопы (последовательность сегментов от гласного 1-го слога до гласного 2-го слога включительно) имеет структуру VCV. Например: *k'ala* 'рыба', *v'eri* 'кровь', *r'äkä* 'сопли', *k'uika-t* 'цветок-NOM.PL'.

В двусложной стопе с первым кратким слогом типы акцентов не противопоставлены. Во втором слоге такой стопы устойчиво наблюдается просодическое продление гласного³⁴ (см. также [Sovijärvi 1944: 10, 17]): [*k'alà*], [*k'ugàt*]³⁵ и т.д.

тельность, чем гласный, несущий другой тип акцента. Так обстоит дело в датском [Riber Petersen 1973; Fischer-Jørgensen 1989], литовском [Pakerys 1995: 296–303; Girdeņis 2003: 268–280], кетском [Вернер 1966; Vajda 2000], дагестанских [Кодзасов 2002]. Для тувинского языка отмечается сопровождающий фарингализацию гласного нисходяще-восходящий тон, противопоставленный ровному тону на долгих нефарингализованных гласных [Бичелдей 1980: 42–43]. Такая нетривиальность характерна и для некоторых систем с ударением (в особенности стопическим), а также для ряда собственно тональных языков (обычно только таких, в которых представлена сложная многочленная тональная парадигма) (см., например [Иванов Вяч. 1975; Hulst 1999: 92–93; Кодзасов 2002]). Любопытно отметить, что подобным нетривиальным сочетанием чисто тональных признаков с параметром наличия / отсутствия ларингализации характеризуется, в частности, пятичленная система тонов шанхайского диалекта [Иванов Вяч. 1975: 23], просодическая система которого, как уже говорилось, по-видимому, может быть представлена через акценты, а не через тоны.

³³ Л. Хайман поддерживает цитируемое им мнение К. Гуссенховена о том, что «'accent'... is an analytical notion and cannot be measured. [It is] thus different from stress which is typically an observable phenomenon, and different also from tone, whose existence is equally measurable» ([Gussenhoven 2004: 42], цит. по [Hyman 2007: 680]). Однако представляется, что тон и ударение как фонологические единицы уровня словоформы обладают такой же степенью абстрактности, как и акцент, и не должны смешиваться с фонетическим уровнем. Об их абстрактности красноречиво свидетельствует тот факт, что и ударение, и даже тон нередко демонстрируют аналогичную нетривиальность перехода от фонетического уровня к фонологическому. Так, например, фонетическими коррелятами русского ударения являются и длительность, и интенсивность, и спектральные характеристики ударного гласного. Поскольку фонологическая оппозиция является бинарной и в идеале в словоформе имеется только один ударный слог, наоборот, скорее следует ожидать, что последний будет противопоставлен безударным слогам по целому набору фонетических параметров, чем только по одному признаку. В этом смысле акцент по своей «измеримости» и «наблюдасмости» мало чем отличается от ударения. Тоны тоже далеко не всегда реализуются только через единственный признак высоты или мелодики основного тона, довольно часто этот признак сочетается, например, с ларингализацией (как в китайских тонах «жу-шэнь», см. [Иванов Вяч. 1975]).

³⁴ Просодическое продление второго гласного в стопе такого типа зафиксировано для многих прибалтийско-финских языков; в частности, оно ярко выражено в эстонском, водском, ливском, ингерманландском финском; слабее – в литературном финском.

³⁵ В фонетической транскрипции здесь и далее значок акута ['] перед гласным обозначает первую степень ударности, значок [.] – вторую степень ударности. Просодическое продление фонемы обозначается значком грависа над буквой: [à]. Долгие фонемы передаются как [ā], [ī] и т.д. Перевернутая дужка над гласным обозначает количественную редукцию краткого гласного: [ǎ], дужка под гласным передает его неслоговой характер: [ǐ]. Палатальный аллофон фонемы /l/ передается как [l̟], велярный – как [ɭ].

Проведенное нами небольшое инструментальное исследование³⁶ показывает, что среднее пропорциональное соотношение между длительностями гласных второго и первого слога в двусложных стопах составляет 1,45. При этом стандартное отклонение от этого соотношения составляет 0,5, т. е. наблюдается стабильное варьирование от полного отсутствия продления до соотношения 2 : 1, равного соотношению фонологически долгих и кратких звуков. Наличие согласного после гласного второго слога не влияет на длительность этого гласного (это отмечалось и в [Sovijärgvi 1944: 17]). Длительности звуков в абсолютных величинах представлены в табл. 4.

Таблица 4

Длительность звуков в двусложной стопе
с первым кратким слогом

параметр	значение	$\pm\sigma$
A (V ₁), мс	115	43
C (C), мс	83	23
D (V ₂), мс	161	66
D/A	1,45	0,49
A/D	0,75	0,22
кол-во измерений	49	

В трехсложной стопе с первым кратким слогом во втором слоге отмечается такое же просодическое продление, а третий слог, наоборот, характеризуется количественной и иногда качественной редукцией гласного (см. 3.3.6, 3.3.11). Например: *r'äpäkä-t* [r'äbägät ~ r'äbägät] <полотенце-NOM.PL>, *r'äpäkkä* [r'äbäkä ~ r'äbäkə] <полотенце.NOM.SG>.

При нейтральном изолированном произнесении мелодический контур двух- и трехсложной стопы является падающим, однако в спонтанной речи он, по-видимому, сильно зависит от фразовой интонации.

3.3.4. Выше уже говорилось, что имеет смысл считать все корневые морфемы маркированными каким-либо типом акцента – легким или тяжелым. Кроме того, было сказано, что на слог, маркированный акцентом, всегда падает ударение. Каковы основания вообще приписывать словоформам типа *k'ala* или *r'äpäkkä* какой-либо акцент, если виды акцентов в стопе с первым кратким слогом не различаются и фонетическая реализация акцента является одновременной фонетической реализацией стопического ударения? Почему нельзя считать, что такие словоформы являются анацентными и в потоке речи получают автоматическое ритмическое ударение на первом слоге стопы?

Основанием является тот факт, что ударение на первом слоге корневых морфем является морфологически связанным. Оно жестко закреплено за этим слогом и не может смещаться. Особенно отчетливо это видно на примере композитов, содержащих несколько корневых морфем, в сопоставлении со словоформами аналогичной сегментной структуры, не содержащих никаких других акцентогенных морфем, кроме корневой.

³⁶ Анализ произведен с помощью программы Speech Analyzer. В моей выборке 26 словоформ были извлечены из фраз и спонтанных диалогов с информантами: *kala* (5), *räkä* (4), *veri* (1), *kuka-t* (2), *küla-s* (2), *susi* (3), *hüvä* (2), *tä-tä* (4), *tämä* (2), *poja-n* (1). Другие 23 примера представляли собой изолированные (в основном тоекратные) произнесения ижорских слов: *pata* (1), *apu* (2), *härü* (1), *sota* (1), *koti* (3), *isä* (1), *ikä* (2), *kala* (3), *käsi* (3), *ovi* (3), *vene* (3). В выборке в относительно равных пропорциях были представлены данные от информантов, произносительные стратегии которых можно охарактеризовать как «редукция» (быстрая, редуцированная речь), «распевность» (сравнительно медленная, «распевная» речь с ярко выраженными просодическими контрастами) и «нейтральная». Измерялись только гласные, входящие в просодическое ядро стопы.

Рис. 1

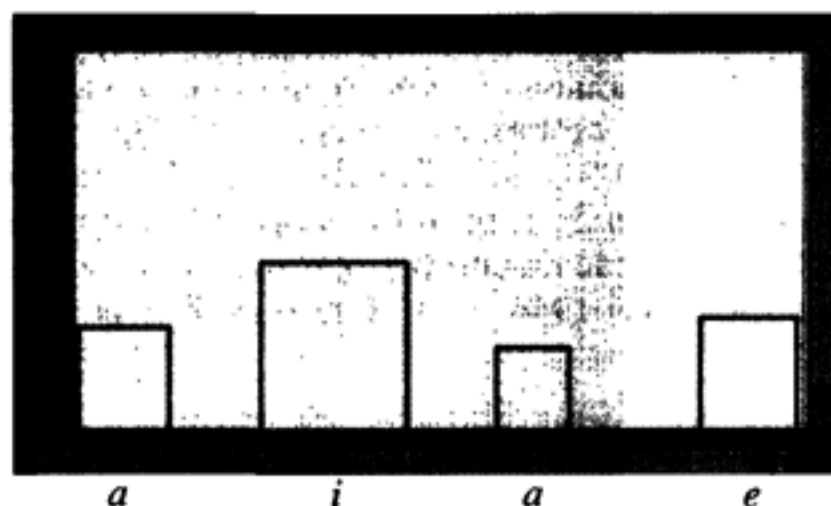

Рис. 2

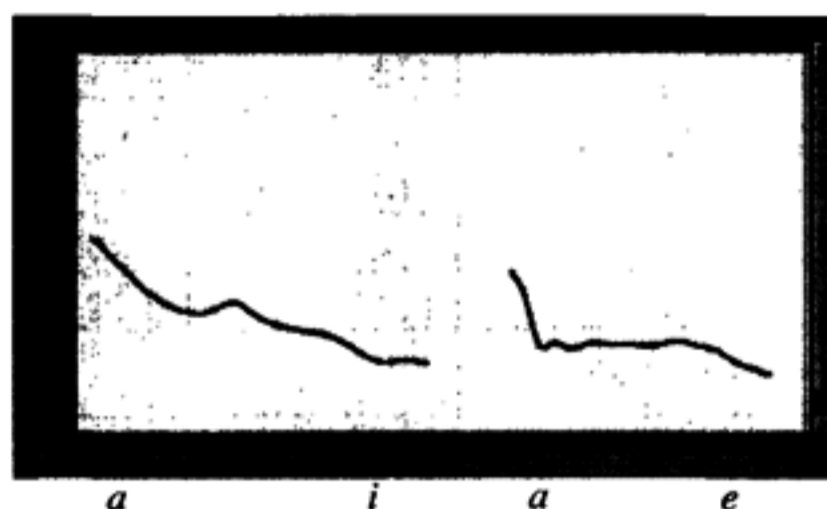

Рис. 3

Так, например, в четырехсложной словоформе *s'tarika-le* <старик-ALL.SG> все слоги являются краткими. Как уже говорилось, для такой структуры типично ритмическое членение на 2 двусложных стопы, т.е. ритмическое ударение падает на 1-й и 3-й слоги. Фонетически каждая стопа реализуется аналогично двусложным словоформам, рассмотренным выше: [št'arigalè]. Т.е. нечетные слоги являются в норме короче следующих за ними четных³⁷. Нейтральный мелодический контур каждой стопы является падающим, вторая стопа начинается с повышения основного тона (но не до уровня первого слога предыдущей стопы, т.е. общий мелодический контур словоформы также падающий). Приведем в пример произношение этой словоформы, записанное от носительницы сойкинского диалекта 1931 г.р. На рис. 2 представлена длительность гласных (вертикальная шкала, деление 20 мс), на рис. 3 – движение основного тона голоса (вертикальная шкала 150–300 Гц).

Однако возможно и ритмическое членение этой словоформы на 3-сложную и 1-сложную стопы, с несколько иным распределением количества и мелодики: [št'arigälè] (о фонетической реализации гласного в 1-сложной стопе на конце слова см. 3.3.12, 3.3.13). Таким образом, ритмическое ударение, создающее в словоформе вторую стопу, подвижно и может менять свою позицию. Это свидетельствует о том, что суффиксальная морфема адессива не является акцентогенной, а второе ударение – **морфологически несвязанное**³⁸.

Но композит аналогичной структуры *k'ana-m'una* <курица-яйцо> 'яйцо' имеет только один вариант членения на стопы: [k'anàm'unà]. Ударение закреплено за первым

³⁷ Хотя в абсолютных величинах просодическое продление реализуется здесь значительно слабее, чем в двусложном одностопном слове. Продление в 4-м слоге просодически выражается при этом хуже, чем продление во 2-м слоге, что отмечено и в [Sovijärvi 1944: 17–18].

³⁸ Термины «морфологически связанное» и «морфологически несвязанное» ударение используются в работах [Хинт 1971; Hint 1973] относительно эстонского языка. Они сопоставимы с терминами «автономное» и «автоматическое» ударение, предложенные относительно праславянской системы в работе [Зализняк 1985].

слогом не только первой, но и второй корневой морфемы, т.е. в обоих случаях является морфологически связанным. Таким образом, можно сказать, что акцент в стопе с первым кратким слогом – это фактически морфологически связанное ритмическое ударение³⁹. Условно мы считаем его легким.

Просодическое ядро стопы с первым кратким слогом может быть названо «уравновешенным»⁴⁰, поскольку в нем нет отчетливо выраженной просодической вершины. Первый слог несет более высокий тон и, по-видимому, имеет большую интенсивность, но второй слог имеет большую длительность. В ядре такого типа невозможна фонетическая редукция гласных⁴¹.

3.3.5. Второй важнейший тип стопы – это стопа с первым долгим слогом (содержащим долгий гласный и/или закрытым). Просодическое ядро такой стопы может иметь структуру VVCV, VCCV, VVCCV⁴². Например: *l'inna* 'город', *v'asta* 'банный веник', *s'ilmä* 'глаз', *k'aira* 'собака', *v'iina* 'водка', *k'aarto* 'радуга'.

В просодическом ядре стопы данного типа первый слог является отчетливой просодической вершиной. Он несет ритмическое ударение (т.е. имеет более высокий тон и большую интенсивность, чем следующие слоги стопы), а также имеет большую (или равную) длительность, по сравнению со вторым слогом. Таким образом, просодическое ядро стопы с первым долгим слогом может быть названо «неуравновешенным»⁴³. В сойкинском диалекте имеется два варианта фонетической реализации просодического ядра в стопе с первым долгим слогом.

3.3.6. При немаркированном варианте реализации второй слог стопы подвергается количественной редукции. Мелодический контур стопы, просодическое ядро которой реализуется подобным образом, при нейтральном варианте произнесения является падающим.

Нелабиализованные гласные *a*, *ä*, *e*, *i* при этом часто претерпевают качественную редукцию до [э], в особенности *a* и *ä*. Например, словоформы *l'inna* 'город' *'ilma* 'погода' и *k'ülmä* 'холодный' в речи нередко реализуются как [l'iñə], [i'tmə], [k'ülm'ə]. Как видно из последнего примера, палатализованные аллофоны согласных фонем перед этимологически передними гласными при этом сохраняются. При тщательном медленном произнесении в речи большей части информантов редуцированные гласные все же восстанавливаются до полных⁴⁴. Однако некоторые информанты не всегда проясняют редукцию – прежде всего те, речь которых в целом характеризуется редукционной произносительной стратегией. Кроме того, в некоторых структурах информанты иногда восстанавливают редукцию этимологически «неправильно». Например, в форме

³⁹ По-видимому, акцент (= морфологически связанному ударению) в стопе с первым кратким слогом имеется только в первом слоге корневой морфемы, однако этот вопрос требует дополнительного изучения. Отметим также, что подобный акцент в неначальных стопах (т.е. в композитах) имеет обычно первую степень ударности, аналогичную представленной в первой стопе, в то время как автоматическое ритмическое ударение во второй стопе в словоформах типа *s'tarikale* такой степени ударности, как правило, не достигает.

⁴⁰ Деление на «уравновешенные» и «неуравновешенные» стопы для эстонского языка (проведенное несколько иным образом, чем в данной статье) см. в [Eek, Meister 1997].

⁴¹ Поэтому, в частности, во всех прибалтийско-финских языках двусложные слова такого типа не претерпели особых изменений в диахронии и сохранили практически одинаковый фонетический облик.

⁴² Под VV имеются в виду как долгие гласные, так и дифтонги, под CC – как сильные согласные, так и кластеры согласных.

⁴³ В стопе с первым долгим слогом в прибалтийско-финских и саамских языках происходят различные просодические процессы, основанные на ослаблении и усилении (т.е. редукции и продлении) тех или иных входящих в нее компонентов. Результаты некоторых процессов фонологизуются, и таким образом развиваются морфонологические чередования в основе – как на сегментном, так и на супraseгментном уровне. Стопа с первым долгим слогом является основным источником возникновения акцентов в этих языках.

⁴⁴ Иная ситуация представлена в нижнелужском диалекте ижорского языка, для большинства говоров которого есть основания постулировать фонему /ə/.

NOM.SG слова *'aita* [*'aidə*] 'забор' большинство информантов уверенно восстанавливают *a* во 2-м слоге. Но в формах GEN.SG *'ajja-n* [*'ajən*] и NOM.PL *'ajja-t* [*'ajət*], где 2-й слог является закрытым, [ə] часто проясняется не в *a*, а в *e* (этому способствует позиция гласного после сильного согласного *j*). Так же, к примеру, в форме PRT.SG *v'että* [*v'eĕə*] лексемы 'вода' на конце иногда восстанавливается не исконный *ä*, а *a* – отчасти, по-видимому, по причине того, что согласный *t* перед передними гласными не подвергается палатализации.

Качественная редукция, по-видимому, является следствием общей фонетической редукции, особенно интенсивно протекавшей в ижорском в последние десятилетия на фоне языкового сдвига. Эти процессы в целом привели к уменьшению средней длительности ижорских звуков, по сравнению с ситуацией полвека назад (ср. с фонетическими данными, приводимыми в [Sovijärvi 1944])⁴⁵. Архивные записи сойкинского ижорского 60-х годов также демонстрируют практически полное отсутствие качественной редукции, а также в целом более «распевную» и выразительную просодику.

Редукция в стопе с первым долгим слогом объясняется проявлением действия того же самого фонетического закона, что вызывает появление просодического продления в стопе с первым кратким слогом (см. 3.3.4) – **тенденции к изохронии стопы**, действующей в сойкинском диалекте. Она состоит в стремлении к уравниванию общей длительности стоп вне зависимости от их сегментного состава⁴⁶. В данном случае ее действие заключается в том, что в стопе с первым кратким слогом, содержащей меньшее количество сегментов, происходит как бы их «растягивание» (вызывающее просодическое продление гласного 2-го слога), а в стопе с долгим слогом – наоборот, «сокращение» (вызывающее редукцию гласного 2-го слога; см. также 3.3.9). Таким образом, морфологически связанное ударение в стопе с первым долгим слогом, демонстрирующей во втором слоге редукцию, также может считаться легким акцентом. Морфологически связанным оно является прежде всего в первом слоге корневых морфем: *l'inna*, *'ilma*, *k'ülmä*. Также легкий акцент имеет смысл приписывать двусложным алломорфам ряда словообразовательных суффиксов, например: *-kk'aise-/-kk'äise-* (*m'atokk'ajse-n* 'червяк-GEN.SG'), *-l'aise-/-l'äise-* (*v'enäl'äise-n* 'русский-GEN.SG'), *-'ukse-/-'ükse-* (*h'arkkam'ukse-n* 'шаг-GEN.SG').

Таким образом, легкий акцент, фонетическая реализация которого, вне зависимости от структуры сегментного базиса, подчиняется общefonетическому закону изохронии стопы, можно в целом считать просодически немаркированными.

3.3.7. При маркированном варианте реализации стопы с первым долгим слогом во втором слоге просодического ядра фиксируется просодическое продление гласного. Продлению гласного 2-го слога обычно сопутствует также просодическое продление одного из сегментов 1-го слога, в зависимости от структуры последнего: 1) интервокального сильного согласного, через который проходит граница между 1-м и 2-м слогами; 2) долгого гласного первого слога; 3) 2-го гласного дифтонга 1-го слога; 4) первого согласного кластера на границе 1-го и 2-го слогов (о таком продлении см. также [Sovijärvi 1944: 15]). Двухсложные стопы, в которой просодическое ядро харак-

⁴⁵ Сопоставление с фонетическими данными близкого по просодике эстонского языка (см., например [Liiv 1961]) также показывает, что длительность звуков сойкинского диалекта в его современном состоянии в целом оказывается на 15–20% короче, чем длительность соответствующих эстонских звуков.

⁴⁶ Данное явление описано применительно ко многим «квантовым» стопическим и слоговым языкам (в последних действует тенденция к изохронии слогов), см., например [Касевич и др. 1990: 98–102]. Описание действия этой тенденции в близкородственном эстонском см. в [Lehiste 1977; Eek, Meister 1997], в ливском – в [LU 2007: 39–41, Lehiste etc. 2008]. Применительно к ижорскому о ней упоминает А. Совиярви [Sovijärvi 1944: 11–12]. Вероятно, именно эта тенденция на более раннем этапе развития прибалтийско-финских языков вызвала «ослабление» и выпадение определенных согласных фонем в двусложных стопах, где второй слог является закрытым, в результате чего развилось так называемое «чередование ступеней».

теризуется подобным типом продления, во всех случаях считаются фонологически маркированными тяжелым акцентом.

Чаще всего два варианта реализации стопы с первым долгим слогом противопоставляют алломорфы основ одной и той же лексемы в разных грамматических формах. Например, [l'ĩnã] <город.NOM.SG>, но [l'ĩnã] <город.PRT.SG>; [l'ĩnã-t] <город-NOM.PL>, [l'ĩnã-n] <город-GEN.SG>, но [l'ĩnã-š] <город-INS>, [l'ĩnã-l] <город-ADS>. Ср. также формы NOM.SG vs. PRT.SG/ILL.SG следующих лексем: [k'oĩrã] vs. [k'oĩrã] 'собака'; [š'ũlã] vs. [š'ũlã] 'соль'; [v'aštã] vs. [v'aštã] 'банный веник'; [k'ülm'ã] vs. [k'ülm'ã] 'холодный'.

3.3.8. Было проведено небольшое инструментальное исследование длительности звуков в ижорских словоформах, представляющих собой двусложную стопу с ядром различной сегментной структуры. Отбирались такие имена, в парадигмах которых не имеется более никаких морфофонических чередований, кроме чередований акцентов (всего 402 произнесения). Грамматические формы, по особенностям их структуры и просодики, были разделены на 4 группы: 1) NOM.SG, типа [k'oĩrã] 'собака' («NOM»); 2) GEN.SG/PL, типа [k'oĩrã-n], [k'oĩr-ĩ-n]; NOM.PL, типа [k'oĩrã-t] («GEN»); 3) PRT.SG/PL типа [k'oĩrã], [k'oĩr-i-a]; ILL.SG/PL, типа [k'oĩrã], [k'oĩr-i] («PRT»); 4) прочие падежные формы SG/PL (кроме ALL, ESS), типа [k'oĩrã-l], [k'oĩr-i-l] («OBL»). Отбирались произнесения, записанные от информантов с различной произносительной стратегией. Все примеры извлечены из фраз и спонтанных диалогов. В исследовании было представлено 6 типов структуры ядра (V – гласный, R – сонант; приводятся формы группы NOM с легким акцентом):

Таблица 5

Длительность звуков в стопе с первым долгим слогом

	A(V ₁) ±σ	B(C ₁) ±σ	AB(VV ₁) ±σ	BC(nn) ±σ	C(C ₂) ±σ	D(V ₂) ±σ	Qgen ±σ
NOM	118 29	108 32	163 60	187 22	90 28	85 32	387 93
кол-во	(65)	(59)	(16)	(6)	(75)	(81)	(81)
GEN	106 28	78 26	132 30	155 25	66 23	66 16	310 66
кол-во	(84)	(67)	(17)	(12)	(84)	(101)	(101)
PRT	101 27	117 36	213 61	235 30	94 26	132 64	447 90
кол-во	(133)	(121)	(28)	(12)	(149)	(126)	(126)
OBL	103 32	93 30	177 40	201 24	83 22	108 31	385 67
кол-во	(45)	(40)	(14)	(5)	(54)	(59)	(59)

Примечание. Все числовые значения, кроме указанных в круглых скобках, приводятся в мс; значения в скобках означают количество произнесений словоформ каждого типа; А – краткий гласный 1-го слога, АВ – долгий гласный 1-го слога, В – 1-й согласный интервокального кластера / 2-й гласный дифтонга [i]⁴⁷, ВС – интервокальный сильный согласный (в наших данных представлен только *nn*), С – 2-й согласный кластера / интервокальный слабый согласный, D – гласный 2-го слога, Qgen – суммарная длительность ядра (А + В + С + D) (см. табл. 6). Данные по долгим гласным (АВ) и сильным согласным (ВС) приводятся курсивом как не вполне сопоставимые с прочими данными в плане своей репрезентативности и объема выборки (особенно это касается данных по сильным согласным) и, возможно, требующие дополнительной проверки. Для ряда структур (особенно дифтонгов, сочетаний гласных с *h*, кластеров сонорных) невозможно четко провести границу между сегментами на спектрограмме, поэтому приводимые данные имеют точность ±10 мс.

⁴⁷ В фонологии ижорского языка существует проблема трактовки второго элемента дифтонгов на *i* (в словах типа *k'oira*). Его возможно интерпретировать как гласный *i* или же как согласный *j*. Не углубляясь в эту проблему, отметим, что в просодическом плане его свойства не отличаются принципиально от свойств первого согласного кластера в этой позиции, поэтому мы сочли возможным объединить результаты этих измерений.

Распределение сегментов в рассматриваемых структурах по основным позициям в ядре стопы

	A	B	C	D
1.	V ₁	i	R	V ₂
2.	V ₁	R ₁	R ₂	V ₂
3.	V ₁	h	R	V ₂
4.	V ₁	s	t	V ₂
5.	VV ₁		R	V ₂
6.	V ₁	nn		V ₂

1. **ViRV**: *k'oira* 'собака', *k'uiva* 'сухой', *p'äivä* 'день';
2. **VRRV**: *k'ülmä* 'холодный', *s'ilmä* 'глаз', *t'ürmä* 'тюрьма', *'ilma* 'погода';
3. **VhRV**: *l'ehmä* 'корова', *v'ehnä* 'пшеница';
4. **VstV**: *v'asta* 'веник';
5. **VVRV**: *s'uula* 'соль', *s'iivi* 'крыло', *v'iina* 'водка', *n'uura* 'веревка', *S'oomi* 'Финляндия', *k'uuri / k'oori* 'кора'.
6. **VnnV**: *l'inna* 'город', *k'onna* 'лягушка'.

В табл. 5 представлены средние результаты измерений звуков, входящих в просодическое ядро стопы, во всех типах структур. Они разделены на указанные выше 4 группы. Под каждой группой указывается количество словоформ, в которых измерялся тот или иной звук.

Сойкинский диалект (как и многие «квантовые» стопические языки) относится к так называемым «моросчитающим» языкам, по классификации Н.С. Трубецкого. Это значит, что для него характерно сохранение определенных пропорциональных отношений между количеством сегментов, входящих в стопу. Была сделана попытка вычислить приблизительную длительность **моры**⁴⁸ в мс, поскольку это позволило бы более наглядно и схематично представить эти пропорциональные отношения между звуками в стопе.

В данном вычислении мы исходили из гипотезы о том, в какой позиции звуки имеют длительность, в среднем равную 1 море. Было предположено, что такую длительность должны иметь краткие фонемы, не подвергающиеся никакому виду просодического продления. Это, как минимум: 1) слабые интервокальные согласные в «уравновешенной» и «неуравновешенной» стопе (позиция С, см. табл. 4, 5); 2) вторые согласные интервокальных кластеров в «неуравновешенной» стопе (позиция С); 3) гласные 2-го слога в словоформах групп NOM и GEN в «неуравновешенной» стопе (позиция D). Оказалось, что средняя длительность гласного в указанных позициях равна 75 мс ($\pm\sigma$ 27 мс, 221 измерение), согласного⁴⁹ – 85 мс ($\pm\sigma$ 27 мс, 387 измерений). Средняя длительность звука во всех указанных позициях оказалась равна 81 мс, при этом следует учитывать, что измерений согласных в нашей базе данных в 1,5 раза больше, чем измерений гласных.

⁴⁸ Следует сказать, что данное понимание моры отличается от его классического понимания как исключительно теоретического конструкта, используемого для описания разницы в просодических свойствах носителей супрасегментных единиц разной структуры (разницы их «влияния» на место постановки ударения или акцента на сегментном базисе и на выбор типа акцента или тона для той или иной позиции). «Моры» в изложении ниже представляют собой средние пропорциональные отношения между сегментами в ядре стопы – специального термина для наименования подобных отношений нам не известно.

⁴⁹ Оговоримся, что в нашей базе данных представлены главным образом результаты измерения сонантов, однако имеющиеся данные по слабым смычным и фрикативным не нарушают общей картины.

Длительность звуков в стопах с 1-м долгим и кратким слогом в морях

		μ (реальные)							μ (усредненные)								
		A	B	AB	BC	C	D	Qgen			A	B	AB	BC	C	D	Qgen
ядро с 1-м долгим слогом	NOM	1,47	1,35	2,04	2,33	1,12	1,06	4,84	→	NOM	1,5	1,5	2	2,5	1	1	5
	GEN	1,32	0,97	1,65	1,94	0,83	0,83	3,88		GEN	1,5	1	1,5	2	1	1	4
	PRT	1,26	1,47	2,66	2,94	1,17	1,65	5,59		PRT	1,5	1,5	2,5	3	1	1,5	5,5
	OBL	1,28	1,17	2,21	2,51	1,04	1,36	4,82		OBL	1,5	1	2	2,5	1	1,5	5
ядро VCV		1,43				1,04	2,01		VCV	1,5				1	2		

Можно считать, что длительность моря в ижорском приблизительно равна 80 мс. Представим теперь длительность звуков, приведенную в табл. 4 и 5, через «реальные» и усредненные моря (табл. 7).

3.3.9. Описанная выше тенденция к изохронии стопы отчетливо проявляется при сопоставлении данных по группам NOM vs. GEN и PRT vs. OBL, соответственно. Так, в словоформах первой пары представлен один и тот же алломорф корня, маркированный легким акцентом: *l'inna-*, *k'oirä-* и т. д. Однако в группе NOM длительность ядра стопы в среднем составляет 5 μ, а в группе GEN – 4 μ. Это связано с тем, что в группе GEN стопа дополнительно содержит финаль в виде слабого согласного, закрывающего 2-й слог⁵⁰, ср. *k'oirä* vs. *k'oirat*, *k'oiran*, *k'oirin*. Таким образом, в обоих случаях длительность всей стопы оказывается примерно одинаковой. Большая длительность ядра стопы в группе NOM достигается за счет большего или меньшего продления всех его элементов (на 0,1–0,5 μ), главным образом элемента, находящегося в позиции **B**, просодически наиболее важной в «неуравновешенной» стопе: первого согласного интервокального кластера (*k'ülmä*), второго элемента дифтонга (*k'oirä*), а также долгих гласных и сильных интервокальных согласных, которые занимают эту позицию «частично» (*s'uula*, *l'inna* см. табл. 6)⁵¹. Такое фонетическое продление элемента в позиции **B** перед открытым слогом на примере кластера *ts* было отмечено и в [Sovijärvi 1944: 15–16].

Общее количество ядра стопы в словоформах групп PRT и OBL, где основа маркирована тяжелым акцентом, тоже различается почти на мору (~ 0,8 μ). Это также связано с тем, что в формах группы OBL второй слог является закрытым, и объясняется тенденцией к изохронии стопы.

Однако сами по себе фонетические особенности реализации тяжелого акцента, в отличие от реализации легкого, скорее противоречат тенденции к изохронии стопы, чем соответствуют ей. Продление одного из элементов стопы (гласного 2-го слога) сопровождается не сокращением какого-либо другого ее элемента, а, наоборот, продлением элемента в позиции **B**⁵². В предшествующих работах

⁵⁰ Проведенные нами измерения этого согласного (не представленные в таблицах 5, 7) показывают, что его длительность в среднем составляет 1 μ (для смычных и шумных несколько больше).

⁵¹ Подобная запись является в некотором роде метафорой: безусловно, невозможно разделить сильный согласный или долгий гласный на 2 части и сказать, что продлевается вторая или первая его половина – продлевается вся фонема целиком. С помощью такой записи мы всего лишь хотим продемонстрировать симметрию, наблюдаемую в просодике стоп разной структуры, показать внутреннее единство просодических законов, лежащих в основе фонетической реализации стопы в ижорском.

⁵² В результате длительность ядра стопы в формах группы PRT, по нашим данным, больше длительности ядра стопы в аналогичных по структуре формах группы NOM на 0,8 μ, а длительность ядра форм типа OBL превышает длительность ядра форм группы GEN на 1 μ.

по ижорскому языку постулировалось наличие долгих гласных фонем в неначальных слогах стопы (см., например [Porkka 1885; Ariste 1960; Лаанест 1966; Nirvi 1971]). Однако такая трактовка никак не учитывает просодическое продление сегментов в позиции В, сопутствующее этому «долгому гласному» второго слога. Такое продление не может объясняться действующими в языке фонетическими законами (тенденцией к изохронии стопы), поэтому должно получать фонологическое истолкование. Система стопических акцентов описывает это продление и его связь с продленным гласным второго слога.

Отметим, что развитие тяжелого акцента в формах группы OBL⁵³ является диахронически очень поздним явлением и в синхронии реализуется не так стабильно, как акцент в группе PRT. В речи одной носительницы сойкинского диалекта 1926 г. р. во втором слоге словоформ группы OBL, наоборот, была отмечена устойчивая редукция, как и в словоформах группы GEN, маркированных легким акцентом (при том, что в целом для нее характерна «распевная» произносительная стратегия). Например, она произносила формы *lehmä-l* <корова-ALL.SG> и *illa-st* <вечер-EL.SG> ‘вечером’ как [l'eh'm'ä], [ilä-št], т. е. как словоформы, маркированные легким акцентом.

3.3.10. Квантитативные оппозиции сегментов в рамках стопы являются важнейшим фонетическим признаком, противопоставляющим акценты в ижорском, но, возможно, не единственным. В отличие от падающего тонального контура на стопе, характерного для нейтральной реализации легкого акцента, в стопах, маркированных тяжелым акцентом, отмечено некоторое повышение тона к концу продленного гласного 2-го слога. Однако оно зафиксировано на очень ограниченном материале, подробных исследований не проводилось, поэтому для более уверенных утверждений необходимо привлечение дополнительных данных. Отмечено также повышение интенсивности при реализации сегмента, занимающего позицию В, под тяжелым акцентом, по сравнению с реализацией легкого акцента, однако специальных исследований здесь также не проводилось. Приведем все же один характерный пример противопоставления самой носительницей сойкинского диалекта (EV, 1927 г. р.) двух лексем, различающихся только акцентом. В данном случае перед нами один из редких примеров, когда легкий и тяжелый акценты различают не грамматические формы одного слова, а разные лексемы (*v'asta* [v'aštä] ‘баный веник’ vs. *v`asta* [v`aštà] ‘навстречу’): «*V'asta t`ukkia* – это что такое? *H`än t`uli m`iule v'asta t`ukkia?* (соб.). – *V'asta* (1), а не *v'asta* (2). *V'asta. V'asta* есть... чем парятся (EV). – Ну, веник (соб.). – Веник. А это идет *v`asta*, вот. *H`ä t`ullo m`iule v'asta, навстречу* (EV)». На рис. 4 представлена фонетическая реализация словоформ (1) и (2): движение тона, изменение интенсивности, длительность звуков. В частности, видно, что *s* (фонетически [š]), занимающий позицию В, произносится гораздо интенсивнее в словоформе под тяжелым акцентом, чем в словоформе под легким акцентом (впрочем, это может быть связано с интонацией фокуса контраста).

3.3.11. Для фонетической реализации трехсложных стоп с первым долгим слогом (как и для трехсложных стоп с первым кратким слогом, см. 3.3.3) характерно наличие количественной и иногда качественной редукции в 3-м слоге. Например: *p`iirakka* [p`iṛäkã] ‘пирог’ (легкий акцент), *`ommena* [`om`enã] ‘пирог’ (тяжелый акцент). Т.е. можно сказать, что различие фонетической реализации:

1) стоп под легким акцентом с первым кратким слогом (типа *r`äpökkä* [r`äbäkã]) vs. с первым долгим слогом (типа *p`iirakka* [p`iṛäkã]);

2) стоп с первым долгим слогом под легким акцентом (типа *p`iirakka* [p`iṛäkã]) vs. стоп с первым долгим слогом под тяжелым акцентом (типа *`ommena* [`om`enã]) заклю-

⁵³ Наличие продления сегментов в позиции В, сопровождающее продление гласного 2-го слога в формах группы OBL, единственным из предшествующих исследователей отмечал Антти Совиярви на примере интервокальных кластеров *ts, rj, lm, rm, rv*. Он пришел к выводу (пользуясь несколько иной терминологией), что в таких словоформах интервокальный кластер, «несмотря на качественно слабую ступень, представлен все же в количественно сильной ступени» [Sovijärvi 1944: 16].

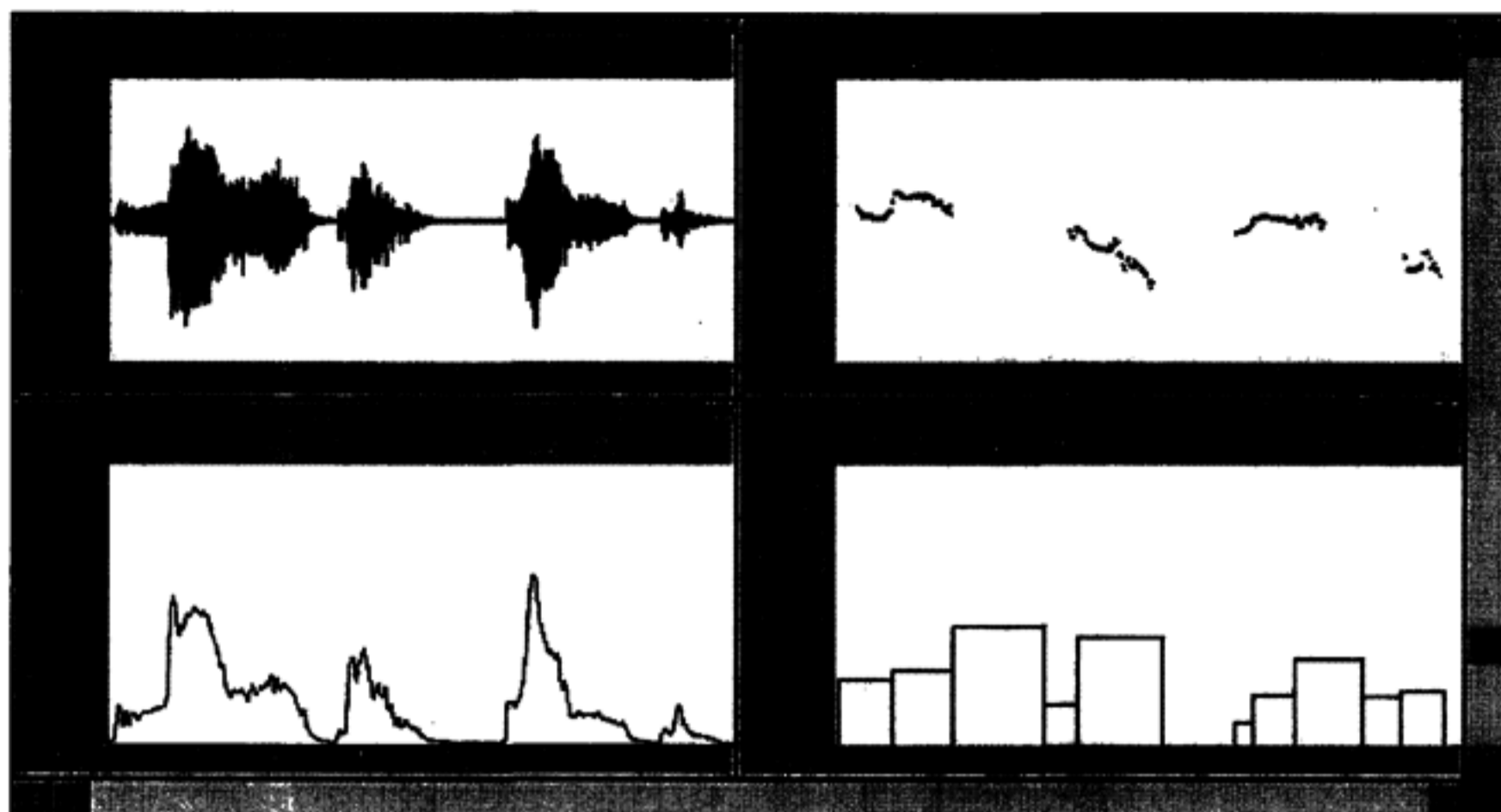

Рис. 4. Фонетическая реализация акцентов

чается исключительно в реализации ядра. При этом особенности фонетической реализации ядра у двусложных и трехсложных стоп под легким и тяжелым акцентом в целом совпадают⁵⁴. Третий слог трехсложной стопы, в ядро не входящий, всегда реализуется как р е д у ц и р о в а н н ы й. Таким образом, при переходе от фонологического уровня к фонетическому третий слог стопы следует в норме синтезировать как редуцированный. И наоборот, при переходе от фонетического уровня к фонологическому, если мы видим последовательность из двусложного ядра любого типа и третьего слога, в котором отмечается количественная или качественная редукция гласного, то мы должны считать такую последовательность трехсложной стопой.

3.3.12. Однако в ижорском зафиксированы и такие трехсложные словоформы (с ядром начальной стопы разной сегментной структуры, но, по-видимому, только под легким акцентом), в которых в третьем слоге отмечена не редукция, а, наоборот, продление, часто сопровождающееся повышением тона к концу реализации продленного гласного. В этом случае третий слог считается просодически независимым от предшествующей стопы, т.е. составляющим отдельную односложную стопу. Приведем в пример произношение словоформы [ʼomèpà] <яблоко.PRT.SG> носительницей сойкинского диалекта 1930 г. р. (рис. 6: шкала 0–300 Гц, рис. 7: деление вертикальной шкалы 10 мс):

Подобное продление гласного в последнем слоге трехсложных словоформ всегда морфологически обусловлено (см. 3.2.1) и не соответствует правилам расстановки автоматического ударения (которые начинают действовать в словоформах длиной более 3-х слогов). В данном случае постулируется маркирование односложной стопы в конце словоформы а к ц е н т о м.

При решении вопроса о том, каким следует считать такой акцент, необходимо обратить внимание на имеющуюся в языке уникальную минимальную пару, словоформы которой противопоставлены типом просодического маркирования на односложной стопе в последнем слоге: грамматическая форма имени [ʼikũp.à-It] <окно-ABL.SG> и наречие [ʼikũp.ʼa-It] <снаружи, с улицы>. В первом случае последний гласный является продлен-

⁵⁴ Точнее, совпадают количественные пропорции длительности сегментов. В абсолютных цифрах длительность сегментов в трехсложных стопах несколько меньше, чем в двусложных, в силу действия тенденции к изохронии стопы.

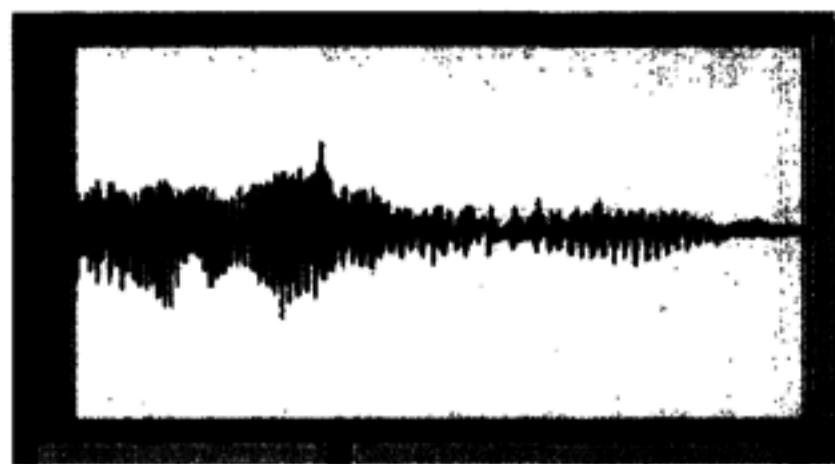

Рис. 5

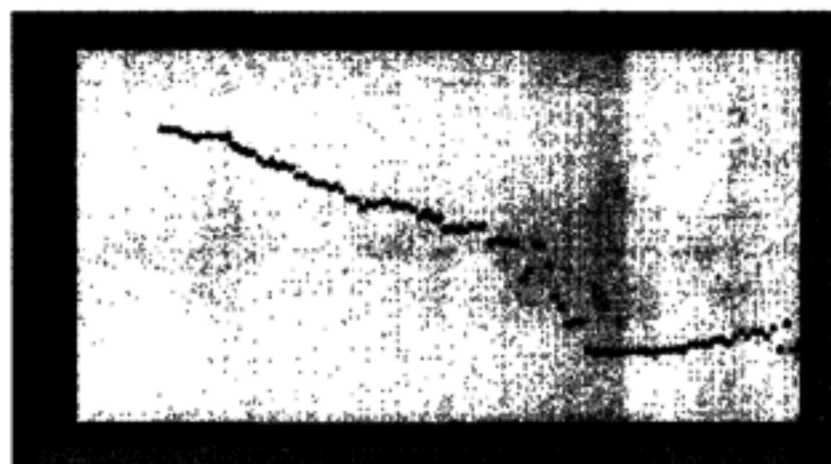

Рис. 6

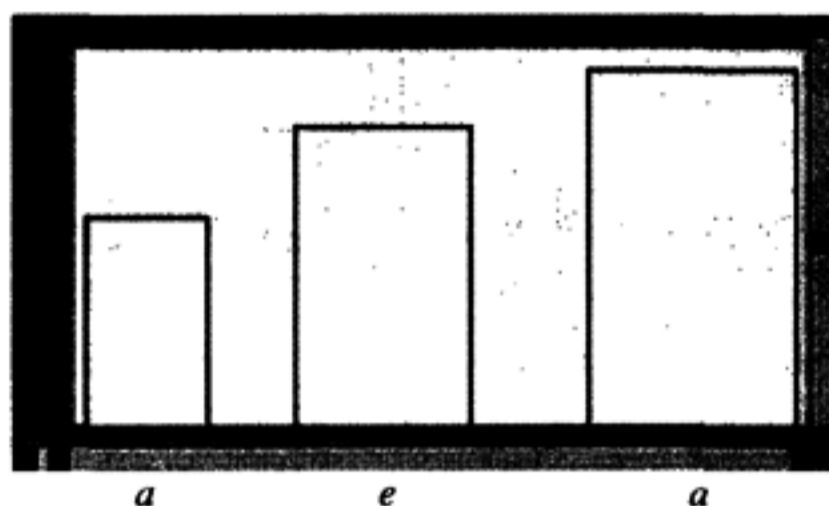

Рис. 7

ным и имеет довольно слабую степень ударности. Во втором случае последний гласный является кратким, но имеет степень ударности, аналогичную первому слогу, и таким образом словоформа реализует просодическую модель композита (диахронически последний слог представляет здесь остаток бывшего второго корня). Такая же картина наблюдается при сопоставлении других исконных лативных форм этого наречия с соответствующими грамматическими формами существительного 'окно': [*'ikũp.à-ɫ*] (окно-ADS.SG) vs. [*'ikũp'a-ɫ ~ 'ikũp'a-ɫ̃*] (на улице, снаружи); [*'ikũp.a-ɫe ~ 'ikũpp.a-ɫe*] (окно-ALL) vs. [*'ikũp.a-ɫe*] (на улицу, наружу). Противопоставление просодической реализации словоформ последней пары изоморфно оппозиции 4-х сложных некомпозита и композита, рассмотренной в п. 3.3.4. По ряду соображений оказывается удобнее приписывать формам наречия легкий акцент на последнем слоге: *'ikkun'alt, 'ikkun'al, 'ikkun'alle*, а формам ABL.SG и ADS.SG существительного – тяжелый: *'ikkun'alt, 'ikkun'al* (форма ALL.SG остается в этом случае без акцента на второй стопе: *'ikkunalle*). Такого рода «аномальный» в плане своего местоположения легкий акцент представлен и в ряде других случаев, например: *t'änäp'ä(n)* 'сегодня', *'ühten'ä* 'то и дело' *'itse-st'ä* (сам-EL) 'о себе' (наряду с *'itse-st*) (на последнем слоге словоформы); *p(a)r'aika* 'сейчас' (на втором слоге словоформы).

3.3.13. Четырехсловные словоформы, как мы уже говорили, не могут составлять одну стопу и имеют два варианта ритмического членения: 2 + 2 слога или 3 + 1 слог (см. 3.2.2). Вопрос о том, маркирована ли вторая стопа в этом случае автоматическим ударением или акцентом, уже обсуждался выше применительно к варианту членения 2 + 2 слога в 4-сложных словоформах с первым кратким слогом (см. 3.3.4). На тех же функциональных и отчасти фонетических основаниях ударение (морфологически несвязанное) противопоставляется акценту (морфологически связанному) и при варианте членения 3 + 1 слог. Т. е. в словоформах, превышающих по длине 3 слога, возможно наличие в последнем слоге односложной стопы или ритмического ударения, или легкого акцента. Например, для 6-сложной словоформы *n'aise-l'ikkaha-le* (жена-ADJ-ALL.SG) 'женатому' зафиксировано 2 варианта ритмического членения:

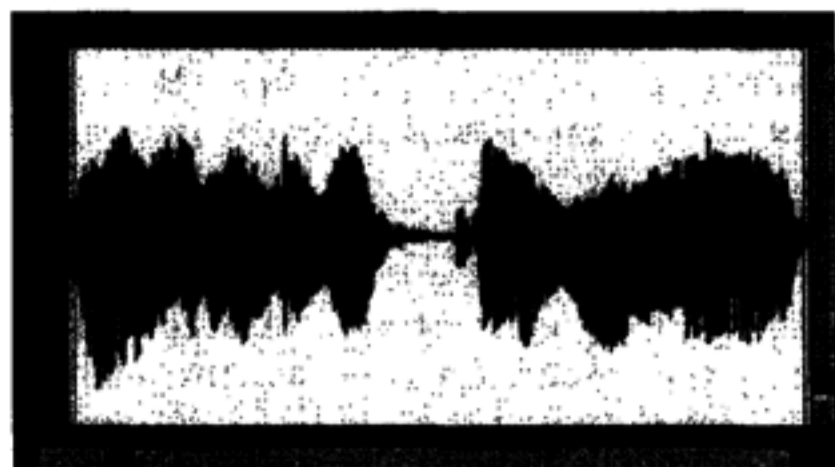

Рис. 8

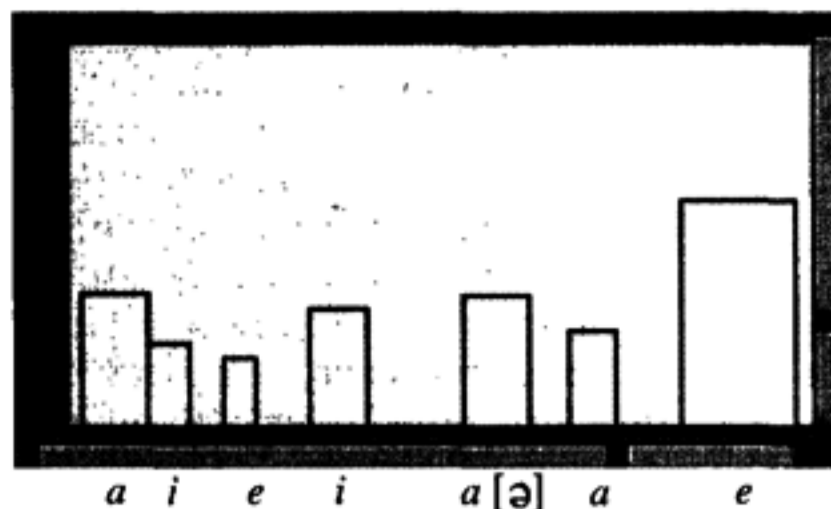

Рис. 9

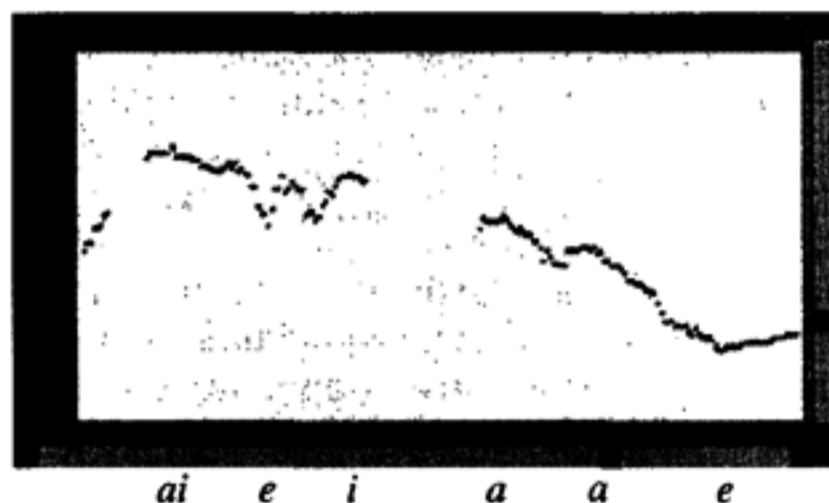

Рис. 10

[n'aižəl_ikkähäi'è] и [n'aižəl_ikkäh'ate]⁵⁵ (при этом невозможен вариант *[n'aiželik_ahate]). Возможность сдвижки ударения с последнего слога на предпоследний (выражающаяся прежде всего в изменении количественных характеристик сегментов и тонального контура словоформы) свидетельствует о том, что односложная стопа в этом случае маркирована не акцентом, а автоматическим ударением. Сдвигка ударения с 3-го слога невозможна. Таким образом, в данной словоформе только 1-й и 3-й слоги маркированы акцентами, при этом первый акцент имеет 2-сложный сегментный базис, а второй – 4-сложный. Приведем спектрограмму произношения этой словоформы в первом варианте ритмического членения в произношении носительницы сойкинского диалекта 1927 г. р. На рис. 9 представлена длительность гласных (вертикальная шкала, деление 20 мс), на рис. 10 – движение основного тона голоса (шкала 150–300 Гц).

Из сопоставления рис. 6, 7 с рис. 9, 10 видно, что фонетическая реализация ударения и акцента на односложной стопе в конце словоформы может окказионально полностью совпадать – в данном случае она выражается в продлении гласного последнего слога и некотором повышении тона к концу реализации этого гласного. Все же, особенно для 4–5-сложных, а не 6-сложных словоформ⁵⁶, фонетическая разница, как правило, имеет-

⁵⁵ В спонтанном интервью с информанткой 1927 г. р. было записано 12 произнесений этой формы и аналогичной ей по структуре формы мн. ч. *n'aise-l'ikkah-i-le* (жена-ADJ-PL-ALL) 'женатым'.

⁵⁶ В 4–5-сложных словоформах, членящихся на 2 стопы и не реализующих просодическую модель композитов, вторая стопа имеет меньшую степень ударности, чем первая. Шестисложная словоформа членится на 3 стопы, при этом для ижорского, как и для близкородственного эстонского, характерно чередование степеней ударности: на нечетных стопах представлена более сильная первая степень, на четных – более слабая вторая (см. [Lehiste 1960]). Поэтому в 6-сложной словоформе на последней стопе будет представлена первая степень ударности, при которой фонетическая реализация ритмического ударения является в целом идентичной реализации морфологизованного акцента (как это видно и на рис. 8–10).

ся. Так, например, в словоформе типа *'opettaja* (учитель.NOM.SG) конечный гласный не подвергается редукции, но обычно и не является пролонгированным: [ˈobɛttäj.a]. В словоформе *'opettaj`a* (учитель.PRT/ILL), где последний слог маркирован тяжелым акцентом, гласный, как правило, продлевается: [ˈobɛttäj.à].

3.3.14. Односложные слова тоже составляют односложную стопу в том случае, если не являются клитиками. Односложные коренные морфемы представляют собой односложную стопу в составе словоформы, причем не только в ее конце, но и в начале. Односложным словам и корням приписывается легкий акцент, например: *m`aa-t`uuli* (земля-ветер) 'восточный ветер' (букв. 'ветер с берега'), *S`aksa-m`aa* (немецкий-земля) 'Германия'. Подробно вопрос об односложных словах не изучался и инструментальные измерения в них не производились, однако следует отметить, что в односложных словоформах и корнях, представляющих из себя открытый слог, наблюдается колебание долготы гласного, которое во многом связано со степенью их ударности в том или ином индивидуальном произнесении. Так, наибольшее колебание долготы гласного в односложных словах зафиксировано для личных и указательных местоимений, которые выступают то как клитики, лишенные собственного ударения (и тогда гласный в них краткий), то как полноударные слова (тогда гласный продлевается), например [hä] ~ [hã] ~ [h`ää] 'он', [se] ~ [s.è] ~ [s`ē] 'этот' и др.⁵⁷ В односложных формах имен (*m`aa* 'земля', *p`uu* 'дерево' и др.) и глаголов (*ei õ* 'быть.NEG.3SG') гласный обычно долгий, но такие слова и не являются клитиками. Однако в составе композитов односложные корневые морфемы могут окказионально понижать степень своей ударности или полностью терять ударение, что сопровождается и сокращением долготы гласного. Например, *m`aa-m`una* (земля-яйцо) 'картофель' может произноситься как [m`ãm`unà] ~ [m.ãm`unà] ~ [mam`unà]. В односложных именах и глаголах такого типа гласный, по-видимому, следует считать фонологически долгим, потому что его долгота сохраняется и при присоединении различных показателей и изменении структуры слова, например *mā-ta* (земля-PRT), *õ-mā* 'быть-PRS.1PL'. Для местоимений, по-видимому, возможно постулировать две формы с долгим и с кратким гласным: *hä* ~ *h`ää*, *se* ~ *s`ee* и др., поскольку их словоизменение не помогает ответить на вопрос о выборе фонологической интерпретации гласного.

3.4. Система акцентов даст возможность достаточно экономно и элегантно описывать словоизменительную морфонологию сойкинского диалекта. Она позволяет поставить разнородные чередования на сегментном уровне в зависимости от однородных чередований на супрасегментном уровне. Таким образом, она удовлетворяет критерию удобства морфонологического описания. Представим фрагменты парадигм ряда существительных (табл. 8):

Таблица 8

Примеры морфонологических чередований в именных основах

	'рыба'	'горшок'	'собака'	'забор'	'амбар'	'яблоко'	'учитель'	'муха' ⁵⁸
NOM	<i>k`ala</i>	<i>p`ata</i>	<i>k`oira</i>	<i>'aita</i>	<i>'aitta</i>	<i>`ommena</i>	<i>'opettaja</i>	<i>k`ärppäin</i>
GEN	<i>k`ala-n</i>	<i>p`aa-n</i>	<i>k`oira-n</i>	<i>'ajja-n</i>	<i>'aita-n</i>	<i>`ommena-n</i>	<i>'opettaja-n</i>	<i>k`ärppäise-n</i>
PRT	<i>k`alla</i>	<i>p`atta</i>	<i>k`oira</i>	<i>'aitta</i>	<i>'aitta</i>	<i>'omen`a</i>	<i>'opettaj`a</i>	<i>k`ärväjs-t</i>
ADS	<i>k`ala-l</i>	<i>p`aa-l</i>	<i>k`oira-l</i>	<i>a`jja-l</i>	<i>'aita-l</i>	<i>'omen`a-l</i>	<i>'opettaj`a-l</i>	<i>k`ärpäis`e-l</i>

Примечание. Жирным шрифтом выделены стопы, маркированные тяжелым акцентом; все формы в ед. ч.

⁵⁷ Аналогичное просодическое колебание долготы характерно и для эстонского языка, причем не только в гласных, но и в согласных односложных слов, например в [on] ~ [oñ] <быть.PRS.3SG>.

⁵⁸ Приведем также фонетические реализации форм данного слога, поскольку они демонстрируют противопоставление акцентов в стопах, содержащих во втором слове дифтонг: [k`ärppäin] – [k`ärppä(i)žɛn] – [k`ärväišt] – [k`ärbä(i)žɛl].

Из таблицы видно, что в формах PRT.SG представленных двухсложных слов немаркированный легкий акцент меняется на тяжелый. При этом в зависимости от структуры слова, акцентное чередование может сопровождаться тем или иным чередованием слабых и сильных фонем на сегментном уровне (см. PRT.SG от *k'ala*, *p'ata*, *'aita*). Такое чередование фонем происходит во всех случаях, когда сегментная структура словоформы это позволяет. В тех случаях, когда чередование фонем невозможно (*k'oira*, *'aitta*), на фонетическом уровне, тем не менее, имеется «усиление» (продление) фонемы, занимающей позицию В (см. также сноску 3). В формах GEN.SG, наоборот, в тех случаях, когда структура словоформы это позволяет, наблюдается «ослабление» основы (традиционно называемое в финно-угроведении «слабой ступенью» чередования), т. е. мена сильных фонем на слабые (в *'aitta*) и выпадение слабых фонем (в *p'ata*, *'aita*). Отметим, что в двусложных словоформах в косвенных падежах, несмотря на наличие тяжелого акцента, на сегментном уровне основа не «усиливается» (как в PRT.SG), а остается прежней (см. ADS от *k'ala*) или «ослабляется» (см. ADS.SG от *p'ata*, *'aita*, *'aitta*). Это объясняется тем, что «ослабление» (чередование ступеней) на сегментном уровне в основе слов подобного типа произошло раньше, чем развитие в них тяжелого акцента, связанное с редукцией падежного суффикса (см. 3.5.1). В трех- и четырехсложных именах акцентное чередование в формах косвенных падежей охватывает не всю основу, а только последний слог.

3.5.1. Синхронное описание рассмотренных просодических явлений через систему слоговых акцентов во многом подкрепляется динамикой развития сойкинско-го диалекта. Их возникновение связано с происходившими и происходящими до сих пор в ижорском и других прибалтийско-финских языках процессами перераспределения количества в стопах и фонетических словах, ослабления или усиления одних сегментов в связи с ослаблением или усилением других сегментов. В частности, рассмотренное выше усиление элемента в позиции В в формах PRT.SG и ILL.SG, приводящее в некоторых структурах (типа *k'ala*, *p'ata*, *'aita*, *'aitta*) к появлению на этом месте сильных согласных, связано с исконной долготой гласного во 2-м слоге стопы (ср. **kala-a* (рыба-PRT.SG) > *k'alla*; **kala-han* (рыба-ILL.SG) > **kalaha* > **kalaa* > *k'alla*). Возникновение просодического продления последнего гласного в формах группы OBL связано с редукцией соответствующих падежных суффиксов, а продление гласного, в свою очередь, способствовало развитию усиления элемента в позиции В в двусложных словоформах такого типа (ср. **koira-lla* (собака-ALL.SG) > **koira-ll* > **[koĩrà-l]* > **[koĩrà-l] k'oira-l*). Развитие тяжелого акцента (и соответственно интервокального сильного согласного в ядре стопы) в трехсложных словоформах, имевших структуру (C)VCVCV, по-видимому, каким-то образом связано с наличием просодического продления гласного 2-го слога: **omena* [omèna] > **[omèna]* > *'ommena* [omèpã]. Отметим, что в формах типа *k'alla* продленные гласные 2-го слога стопы возникли из исконно долгих, а в формах типа *k'oira-l* и *'ommena* – из исконно кратких. Синхронное описание через слоговые акценты подчеркивает наличие связи между просодическими характеристиками элементов стопы, обнаруживающееся в динамике развития языка.

3.5.2. Кроме того, описание через систему слоговых акцентов отражает переходность состояния языка. Как мы уже говорили, по крайней мере, последние несколько десятков лет в сойкинском диалекте действует сильная редукционная тенденция. Помимо всего прочего, она вызывает развитие качественной редукции гласных, которая проясняется одними информантами и не проясняется другими, проясняется то этимологически «правильно», то «неправильно». Если предположить, что развитие сойкинско-го диалекта продолжалось бы еще несколько десятков лет в русле тех же тенденций, возможно, все продленные гласные в неначальных слогах словоформ стали бы краткими, из кратких *a* и *ä* сформировалась бы фонема [ə], при этом развилась бы фонологическая корреляция согласных по твердости / мягкости (см. 3.3.6). Тогда не исключалось бы появление возможности убедительно описать фонологически значимые контрасты на сегментном уровне, и описание через акценты, возможно, стало бы избыточным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бичелдей 1980 – *К.А. Бичелдей*. Фарингализованные гласные в тувинском языке // Звуковой строй сибирских языков. Новосибирск, 1980.
- Вернер 1966 – *Г.К. Вернер*. Звуковая система сымского диалекта кетского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1966.
- Вернер 1974 – *Г.К. Вернер*. Кетская акцентология: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Л., 1974.
- Вернер 1979 – *Г.К. Вернер*. Происхождение фарингализации в тувинском и тофаларском языках // Советская тюркология. 1972. № 5.
- Вийтсо 1979 – *Т.-Р. Вийтсо*. Проблемы ударения в эстонском языке // СФУ. XV. 3. 1979.
- Выдрин 2001 – *В.Ф. Выдрин*. Языки манде и теория языков слогового строя // VI Международная конференция по языкам Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Западной Африки (25–28 сентября 2001 г.): Материалы и тезисы докл. СПб., 2001.
- Выдрин 2002 – *В.Ф. Выдрин*. Гуро: язык в процессе расщепления тонов // Языкознание в теории и эксперименте. М., 2002.
- Выдрин 2008 – *В.Ф. Выдрин*. Метрическая стопа в языках манде // Фонетика и нефонетика. М., 2008.
- Даугавет 2003 – *А.Д. Даугавет*. «Слоговые интонации» в диалектах латышского языка: проблемы фонологической интерпретации: Дипломная работа (СПбГУ). СПб., 2003.
- Даугавет 2008 – *А.Д. Даугавет*. Слоговая долгота в латышском и литовском языках в сопоставлении с эстонским и ливским: Дис. ... канд. фил. наук. СПб., 2008.
- Дыбо 2000 – *В.А. Дыбо*. Морфонологизированные парадигматические акцентные системы. Типология и генезис. Т. 1. М., 2000.
- Зализняк 1985 – *А.А. Зализняк*. От праславянской акцентуации к русской. М., 1985.
- Иванов Вяч. 1975 – *Вяч.Вс. Иванов*. К синхронной и диахронической типологии просодических систем с ларингализованными или фарингализованными тонами // Очерки по фонологии восточных языков. М., 1975.
- Исследования 1988 – Историко-типологические исследования по тунгусо-маньчжурским языкам. Новосибирск, 1988.
- Касевич 1983 – *В.Б. Касевич*. Фонологические проблемы общего и восточного языкознания. М., 1983.
- Касевич и др. 1990 – *В.Б. Касевич, Е.М. Шабельникова, В.В. Рыбин*. Ударение и тон в языке и речевой деятельности. Л., 1990.
- Кодзасов 2002 – *С.В. Кодзасов*. Типология просодии слова и данные дагестанских языков // Языкознание в теории и эксперименте. М., 2002.
- Кодзасов, Кривнова 2001 – *С.В. Кодзасов, О.Ф. Кривнова*. Общая фонетика. М., 2001.
- Кривнова, Андреева 2007 – *О.Ф. Кривнова, А. М. Андреева*. Ларингализация и ее функции в речи // Проблемы фонетики. V. М., 2007.
- Кузнецова 2005 – *Н.В. Кузнецова*. Сравнительно-типологический анализ фонологических систем эстонского и русского языка: Дипломная работа (СПбГУ). СПб., 2005.
- Кулешов 2008 – *В.С. Кулешов*. Акцентологическая система ливского языка // Материалы X Международного конгресса финно-угроведов: Лингвистика. Pars IV. Йошкар-Ола, 2008.
- Лаанест 1966 – *А. Лаанест*. Ижорские диалекты. Лингвогеографическое исследование. Таллинн, 1966.
- Поливанов 1928 – *Е.Д. Поливанов*. Введение в языкознание для востоковедных вузов. Л., 1928.
- Старостин 2007 (1976) – *С.А. Старостин*. Предварительная типологическая классификация тональных систем дагестанских языков // С.А. Старостин. Труды по языкознанию. М., 2007.
- Трубецкой 2000 (1939) – *Н.С. Трубецкой*. Основы фонологии. М., 2000 (1939).

- Хелимский 1977 – *Е.А. Хелимский*. Тональные оппозиции в уральских языках // *НУК*. 79. 1977.
- Хинт 1971 – *М. Хинт*. Основные фонологические и морфонологические проблемы акцентуационной системы эстонского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Таллинн, 1971.
- Якобсон 1985 – *Р.О. Якобсон*. О теории фонологических союзов между языками // *Р.О. Якобсон. Избранные работы*. М., 1985.
- Ābele 1929 – *А. Ābele*. Dundagas izloksnes intonācijas // *Filologu biedrības raksti*. IX. 1929.
- Ariste 1960 – *P. Ariste*. Isuri keelenäiteid // *Keele ja kirjanduse instituudi uurimused*. V. 1960.
- Ariste 1968 – *P. Ariste*. A grammar of the Votic language. Bloomington; The Hague, 1968.
- Bruce 1977 – *G. Bruce*. Swedish word accents in sentence perspective. Lund, 1977.
- Bruce 1983 – *G. Bruce*. Accentuation and timing in Swedish // *Folia linguistica*. XVII. 1–2. 1983.
- Bruce 1987 – *G. Bruce*. How floating is focal accent? // *K. Gregersen, H. Basbøll (eds.)*. Nordic prosody. IV. Odense, 1987.
- Chen 2000 – *M.Y. Chen*. Tone sandhi: patterns across Chinese dialects. Cambridge, 2000.
- Eek 1971a – *A. Eek*. Articulation of the Estonian sonorant consonants. III. Palatalized [n] and [m] // *Eesti NSV Teaduste Akadeemia Toimetised*. 20. 2. 1971.
- Eek 1971b – *A. Eek*. Articulation of the Estonian sonorant consonants. V. [ŋ] // *СФУ*. 4. 1971.
- Eek 2008 – *A. Eek*. Eesti keele foneetika. I. Tallinn, 2008.
- Eek, Help 1986 – *A. Eek, T. Help*. Rütminihked eesti keele kujunemisloos. Tallinn, 1986.
- Eek, Meister 1997 – *A. Eek, E. Meister*. Simple perception experiments on Estonian word prosody: foot structure vs. segmental quantity // *Estonian prosody*. 1997.
- Eek, Meister 2003–2004 – *A. Eek, E. Meister*. Foneetilisi katseid ja arutlusi kvantiteedi alalt // *Keel ja kirjandus*. 2003. 11–12; 2004. 4–5.
- Ekblom 1933 – *R. Ekblom*. Die Lettischen Akzentarten. Uppsala, 1933.
- Endzelin 1899 – *J. Endzelin*. Über den lettischen Silbenakzent // *Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen*. XXV. Göttingen, 1899.
- Estonian language 2003 – *Estonian language*. *Linguistica Uralica*. Supplementary series. 1. Tallinn, 2003.
- Estonian prosody 1997 – *Estonian prosody: papers from a symposium*. Proceedings of the International symposium on Estonian prosody, Tallinn, Estonia, October 29–30, 1996. Tallinn, 1997.
- Fischer-Jørgensen 1989 – *E. Fischer-Jørgensen*. Phonetic analysis of the stød in standard Danish // *Phonetica*. 46. 1989.
- Girdenis 2003 – *A. Girdenis*. Teoriniai lietuvių fonologijos pagrindai. Vilnius, 2003.
- Gussenhoven 2004 – *C. Gussenhoven*. The phonology of tone and intonation. Cambridge, 2004.
- Harms 1960 – *R.T. Harms*. A descriptive grammar of Estonian. Dissertation. Chicago, 1960.
- Hint 1973 – *M. Hint*. Eesti keele sõnafonoloogia I. Rõhusüsteemifonoloogia ja morfofonoloogia põhiprobleemid. Tallinn, 1973.
- Hulst, Smith 1988 – *H. van der Hulst, N. Smith (eds.)*. Autosegmental studies on pitch accent. Dordrecht; Providence, 1988.
- Hulst 1999 – *H. van der Hulst (ed.)*. Word prosodic systems in the languages of Europe. Berlin; New York, 1999.
- Hyman 2006 – *L. Hyman*. Word-prosodic typology // *Phonology*. 23. Cambridge, 2006.
- Hyman 2007 – *L. Hyman*. How (not) to do phonological typology: The case of pitch-accent // *UC Berkley phonology lab annual report (2007)* (http://linguistics.berkeley.edu/phonlab/annual_report/documents/2007/Hyman_Pitch-Accent.pdf).
- Itkonen etc. 1971 – *E. Itkonen, T. Itkonen, M. Korhonen, P. Sammallahti*. Lapin murteiden fonologiaa. Castrenianumin toimitteita. 1. Helsinki, 1971.

- Jun etc. 2005 – *J. Jun, J. Kim, H. Lee, S.-A. Jun*. The prosodic structure and pitch accent of Northern Kyungsang Korean // *Journal of East Asian linguistics*. 15. 4. 2005.
- Kancāns 1937 – *V. Kancāns*. Kaldabruniešu izloksne // *Filologu biedrības raksti*. XVII. 1937.
- Kettunen 1925 – *L. Kettunen*. Untersuchung über die livischen Sprache I. *Acta et Commentationes Universitatis Dorpatensis*. B VIII₂₃. Tartu, 1925.
- Kristoffersen 2003 – *G. Kristoffersen*. The tone-bearing unit in Swedish and Norwegian tonology // *H.G. Jacobsen, D. Bleses, Th.O. Madsen, P. Thomsen (eds.)*. *Take Danish – for instance*. Odense, 2003.
- Kuznetsova 2007 – *N. Kuznetsova*. Le status fonctionnel du pied phonologique en gouro // *Mandenkan*. 43. 2007.
- Lehiste 1960 – *I. Lehiste*. Segmental and syllabic quantity in Estonian // *American studies in uralic linguistics*. Bloomington, 1960.
- Lehiste 1970 – *I. Lehiste*. *Suprasegmentals*. Cambridge (Mass.); London, 1970.
- Lehiste 1977 – *I. Lehiste*. Isochrony reconsidered // *Journal of phonetics*. 5. 3. 1977.
- Lehiste, Ivić 1986 – *I. Lehiste, P. Ivić*. *Word and sentence prosody in Serbocroatian*. Cambridge (Mass.), 1986.
- Lehiste etc. 2008 – *I. Lehiste, P. Teras, V. Ernštreits, P. Lippus, K. Pajusalu, T. Tuisk, T.R. Viitso*. *Livonian prosody* // *Mémoires de la Société finno-ougrienne*. 255. Helsinki, 2008.
- Liiv 1961 – *G. Liiv*. Eesti keele kolme vältusastmevokaalide kestus ja meloodiatüübid // *Keel ja Kirjandus*. 7–8. 1961.
- LU 2007 – *Linguistica uralica*. XLIII. 1.
- Markusa 1993 – *D. Markusa*. *Zilbes intonācija latviešu valodas skaņu mātībā*. Rīga, 1993.
- McRobbie-Utasi 1999 – *Z. McRobbie-Utasi*. *Quantity in the Skolt (Lappish) Saami language: An acoustic analysis*. Bloomington, Indiana, 1999.
- Nirvi 1971 – *R. Nirvi*. *Inkeröismurteiden sanakirja*. Helsinki, 1971.
- Pajusalu 2008 – *K. Pajusalu*. Eesti fonologia teisenemised keeles ja kirjanduses // *Keel ja kirjandus*. 1–2. 2008.
- Pakerys 1995 – *A. Pakerys*. *Lietuvių bendrinės kalbos fonetika*. Vilnius, 1995.
- Porkka 1885 – *V. Porkka*. *Ueber den ingrischen Dialekt mit Berücksichtigung der übrigen finnisch-ingermanländischen Dialekte*. Helsingfors, 1885.
- Posti 1948–1950 – *L. Posti*. On quantity in Estonian // *Journal de la Société finno-ougrienne*. 14. 1948–1950.
- Riad 1996 – *T. Riad*. Remarks on the Scandinavian tone accent typology // *Nordlyd*. 24. 1996.
- Riber Petersen 1973 – *P. Riber Petersen*. An instrumental investigation of the Danish stød // *Annual report of the Institute of phonetics, University of Copenhagen*. 7. 1973.
- Saami 2007 – *I. Toivonen, D. Nelson (eds.)*. *Saami linguistics. Current issues in linguistic theory*. 288. Amsterdam; New York. 2007.
- Sammallahti 1998 – *P. Sammallahti*. *The Saami languages: an introduction*. Kárášjohka, 1998.
- Selkirk 1981 – *E.O. Selkirk*. English compounding and the theory of word-structure // *M. Moortgat, H. van der Hulst, T. Hoestra (eds.)*. *The scope of lexical rules*. Foris, Dordrecht, 1981.
- Sovijärvi 1944 – *A. Sovijärvi*. *Foneettis-äännehistoriallinen tutkimus Soikkolan inkeröismurteesta*. Helsinki, 1944.
- Tauli 1973 – *V. Tauli*. Quantity and accent in Estonian / *Commentationes Fenno-Ugricae in honorem Erkki Itkonen* // *Mémoires de la Société finno-ougrienne*. 190. Helsinki, 1973.
- Vajda 2000 – *E.J. Vajda*. *Ket prosodic phonology*. *Languages of the world*. 15. München, 2000.
- Viitso 1962 – *T.-R. Viitso*. *Tüvelisest astmevaheldusest (criti eesti keeles)* // *Emakeele Seltsi Aastaraamat*. VII. Tallinn, 1962.

- Viitso 1974 – *T.-R. Viitso*. On the phonological role of stress, quantity, and stød in Livonian // СФУ. 10. 3. 1974.
- Viitso 1975 – *T.-R. Viitso*. Outlines of Livonian phonology // Symposium Phonologische Analyse der uralischen Sprachen Berlin 17.–20. September 1974. Linguistische Studien. Reihe A. Arbeitsberichte 22. Berlin, 1975.
- Viitso 2008 – *T.-R. Viitso*. Liivi keel ja läänemeresoome keelemaastikud. Tartu; Tallinn, 2008.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ABL – аблатив	ILL – иллатив
ADJ – прилагательное	INS – инессив
ADS – адессив	NEG – отрицание
AG – агенс	NOM – номинатив
ALL – аллатив	OBL – косвенные падежи
CAUS – каузатив	PL – множественное число
CMP – компаратив	PRS – непрошедшее время
EL – элатив	PRT – партитив
ESS – эссив	SG – единственное число
GEN – генитив	